Годъ VI. 6 октября 1929 года. № 40.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается десятое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы".

Отъ Канцеляріи Его Блаженства.

Его Блаженство получилъ 30 сентября телеграфное извѣщеніе отъ Предсѣдателя Священнаго Синода Константинопольской Патріархіи, Высокопреосвященнѣйшаго Каллиника, Митрополита Кизическаго, что въ воскресенье, 29 сентября, въ Бозѣ почилъ Его Святѣйшество, Святѣйшій **Василій III**, Архіепископъ Константинопольскій и Вселенскій Патріархъ.

Его Блаженство приглашаетъ духовенство и вѣрующихъ вознести молитвы объ упокоеніи души почившаго Святѣйшаго Патріарха Василія въ селеніяхъ небесныхъ.

Разныя извѣстія.

ПАРИЖСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Въ 1928 году количество экземпляровъ Св. Писанія и частей его весьма повысилось сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Большимъ успѣхомъ пользовалась въ особенности Семейная Библія и Библія для юношества (2840 экз. противъ 2253 въ 1927 году), а также Евангеліе (1036 противъ 227). Общество заканчиваетъ теперь печатаніе юбилейной Библіи, выпускаетъ въ 10.000 экземпляровъ, и выпускаетъ множество болѣе мелкихъ изданій, связанныхъ съ изученіемъ Библіи. Много расходится Библіи для юношества. Въ 1928 г. Общество имѣло 170,481 фр. 44 сан. дохода при расходѣ 134,209 фр. 82 сан. Такимъ образомъ, на 1929 г. владѣетъ 36.271 фр. 62 сан.

СПОРЪ О КАТЕХИЗИСѢ ВЪ ШВЕЦІИ.

Въ Швеціи отъ десяти приблизительно лѣтъ происходитъ рѣзкій споръ о томъ, въ какой степени при преподаваніи религіи въ школѣ долженъ быть предметомъ обученія катехизисъ Лютера. Споръ этотъ начался благодаря изданію новыхъ правилъ о преподаваніи Закона Божія въ общихъ школахъ. На основаніи этихъ правилъ катехизисъ не долженъ быть преподаваемъ, но таковый слѣдуетъ лишь читать при случаѣ въ цѣляхъ ознакомленія учениковъ съ религіозными и нравственными взглядами Лютера. Нововведеніе это встрѣтило сопротивленіе въ широкихъ слояхъ населенія, такъ какъ въ этомъ усмотрѣна опасность для преподаванія Закона Божія вообще. Споръ этотъ сдѣлался общимъ съ тѣхъ поръ, когда приходъ Bolstadt, руководимый настоятелемъ Enotröm'-омъ, подвергся за обученіе катехизису тяжелому наказанію со стороны инспектората народныхъ училищъ. Въ настоящее время этимъ вопросомъ занятъ шведскій сеймъ. Шведскіе соціалисты внесли интерпелляцію, съ цѣлью предупредить повторное введеніе обученія катехизису. Противъ соціалистовъ стали широкія массы населенія, требующія сохраненія обученія катехизису Лютера. Шведская Церковь, руководимая архіепископомъ Седербломомъ, офиціально высказалась за введеніе въ народныя школы опять катехизиса Лютера.

УТВЕРЖДЕНІЕ МИРА ВЪ МЕКСИКѢ.

Представитель Церкви при мирныхъ переговорахъ съ мексиканскимъ правительствомъ, архіепископъ Мерелійскій, Леопольдъ Ruiz, обратился къ подвѣдомственному ему духовенству съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ миръ между мексиканскимъ правительствомъ и Церковью утвержденъ офиціально. Архіепископъ обращаетъ вниманіе на офиціальное заявленіе Президента Гила и призываетъ своихъ подчиненныхъ не сомнѣваться въ заключеніи мира. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщается въ этомъ посланіи, что папа освѣдомленъ о договорѣ, заключеннымъ между Церковью и мексиканскимъ правительствомъ и согласился съ нимъ вполнѣ. Всѣ незаконченныя еще дѣла будутъ, безъ всякаго сомнѣнія, урегулированы въ недалекомъ будущемъ. Извѣстіе о согласіи папы на этотъ миръ является неожиданностью, такъ какъ недавно еще католическія газеты сообщали, что папа не принимаетъ участія въ переговорахъ, происходящихъ между Церковью и мексиканскимъ правительствомъ, и что Ватикану ничего не извѣстно о содержаніи этихъ переговоровъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 6 октября 1929 года. № 40.

О любви къ Богу и о любви къ человѣку.

(Въ 15-ю недѣлю по Пятидесятницѣ).

(Мѳ. XXII, 35—46).

Въ то время, какъ современную намъ эпоху, вслѣдствіе переживаемыхъ ужасовъ, можно охарактеризовать жуткими стихами П. С. Уварева:

„Вѣкъ нашъ—вѣкъ великаго раздора.
Жить на свѣтѣ бѣломъ тяжело!
Намъ дышать такъ нечѣмъ будетъ скоро,
Насъ задушитъ собственное зло“...

(повторяемъ начало приводимаго въ № 33 „Воскреснаго Чтенія“ стихотворенія), въ это самое время съ особенной силой звучатъ великія слова читаемаго сегодня на литургіи Евангелія отъ Матѳея. Рѣзкость контраста евангельскихъ словъ съ даннымъ стихотвореніемъ такъ велика, что невольно заставляетъ трепетать наши изстрадавшіяся сердца. Вслушайтесь же хорошенько, какъ Христосъ отвѣчаетъ искушающему Его законнику на коварный вопросъ послѣдняго: „Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?“

Со свойственнымъ и присущимъ Ему спокойствіемъ и одновременно съ неземнымъ величіемъ Господь говоритъ лукавому вопрошателю: „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, сія есть первая и наибольшая заповѣдь.

Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“.

Какимъ необходимымъ наставленіемъ являются для насъ эти простыя, давно извѣстныя и великія слова! „На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“. Такъ подтверждаетъ Самъ Іисусъ Христосъ.

Современные намъ люди далеко ушли отъ этихъ основныхъ заповѣдей и живутъ такъ, какъ будто даже и не слыхали ихъ вовсе. Никогда злое нечестіе не доходило до такого открытаго безбожія и невѣрія, какъ въ наше время. Никогда людьми не проявлялась сатанинская, страшная ненависть съ такою злобностью и напряженностью, какъ теперь.

Но въ Священномъ Писаніи свято хранятся запечатлѣнныя на страницахъ Библіи эти двѣ заповѣди, и Св. Церковь изъ года въ годъ неустанно повторяетъ на литургіи слова Спасителя о любви къ Богу и о любви къ человѣку.

Нашъ священный долгъ—твердить неустанно заблудшемуся міру о томъ, какъ мы должны любить нашего Творца и всеблагого Господа. Мы дожны, наконецъ, отшатнуться отъ охватившаго насъ нечестія и вспомнить о томъ, чему насъ учатъ пророки и законъ.

Никогда еще это наставленіе не имѣло такого глубокаго и существеннаго смысла, какъ въ наши ужасные дни, дни оскудѣнія вѣры и любви. Вотъ поэтому и должны мы проповѣдывать о любви къ Богу. Это наша первая обязанность! Прежде чѣмъ сдѣлать какое-нибудь другое дѣло, мы должны отдаться этой необходимѣйшей работѣ и стараться всѣми силами поколебать затвердѣвшія человѣческія сердца, заставить ихъ забиться дѣйствительной, неподдѣльной любовью къ Богу.

Страшно даже подумать, что мы переживаемъ такое время, когда надо убѣждать людей въ необходимости этого. Казалось бы, что въ XX культурный вѣкъ всѣ люди сами должны былибы хорошо знать, что безъ искренней горячей любви къ Творцу своему совершенно невозможно жить. Вѣдь, это извѣстно отъ временъ Моисеевыхъ и даже Авраамовыхъ. Стыдно даже и странно было бы повторять это теперь, твердить объ этомъ культурному человѣчеству, нашимъ просвѣщеннымъ современникамъ.

Однако на нашу долю выпадаетъ тяжкій жребій—пережить этотъ ужасъ, испытать эту непонятную странность. Не слѣдуетъ только сердиться на заблудшихся и потерявшихъ святую вѣру или воспитанныхъ въ невѣріи. Это бѣдствіе нашего времени. Это испытаніе, которое мы должны перенести съ терпѣніемъ и безропотно. Больше того, это наша современная тяжелая болѣзнь. Такъ и должны мы смотрѣть на распространившееся безбожіе. Поэтому съ любовью надо подходить къ несчастнымъ людямъ, страдающимъ самой тяжелой болѣзнью современности—безбожіемъ. Надо съ поспѣшностью подать имъ необходимую помощь. Надо съ усердіемъ уврачевать ихъ больную надломленную душу. Надо показать имъ всю естественность и необходимость любви къ Творцу и Богу нашему. Не забывайте, что только любовью можно подѣйствовать на такихъ больныхъ, искалѣченныхъ людей, потерявшихъ вмѣстѣ съ потерею вѣры въ Бога и любви къ Нему весь смыслъ жизни. Подумайте только, какъ невыразимо тяжело тянется для нихъ несносная, безсмысленная, пустая ихъ жизнь. Войдите же въ ихъ ужасное положеніе! Пожалѣйте ихъ! Съ осторожностью прикасайтесь къ ихъ душѣ, пораженной болѣзнью безвѣрія. Помощь для нихъ необходима самая немедленная. Но надо постепенно и послѣдовательно раскрывать для нихъ тайну существа Божія. Придется много поработать для этого.

Прежде всего необходимо заботливо изслѣдовать причины ихъ болѣзни, ихъ безвѣрія, такъ какъ безвѣріе и потеря любви къ Богу встрѣча-

лись во всѣ времена и даже въ глубочайшей древности. Вспомните, какъ трудно Моисею было научить избранный народъ Божій вѣрѣ въ единаго, истиннаго Бога. Несмотря на всѣ чудеса и на явную благодѣтельную помощь Божію, еврейскій народъ долго не могъ укрѣпиться въ вѣрѣ и въ любви къ истинному Богу и постоянно совращался въ болѣе доступное и болѣе понятное некультурному человѣческому уму идолопоклонство. Даже во времена царя Давида не исчезло еще безбожіе, хотя въ его эпоху люди стыдились уже своего безвѣрія, старались скрыть его въ глубинахъ своего нечестиваго сердца. Поэтому псалмопѣвецъ восклицаетъ: „Рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ".

Наше время, наоборотъ, тѣмъ отличается отъ древнѣйшихъ эпохъ жизни человѣчества, что теперь люди не только не стыдятся своего безбожія, но даже бравируютъ имъ, считаютъ его какимъ-то верхомъ геройства, выставляютъ напоказъ эти ужасныя язвы своей грѣховной души. Теперь, въ наши дни, нечестивые люди безстыдно смотрятъ въ глаза другимъ людямъ и съ наглостью заявляютъ о своемъ безбожіи, стараясь весь міръ заразить этой смертельной болѣзнью.

Конечно, нельзя равнодушно смотрѣть на современное намъ нечестіе, старающееся уничтожить христіанство, стереть съ лица земли храмы Божіи. Надо немедленно выступить на борьбу съ безбожіемъ, надо оказать ему самое энергичное противодѣйствіе. Но, вступая съ нимъ въ борьбу, необходимо также тщательно изслѣдовать причины этой злой болѣзни нашей современности, чтобы во всеоружіи выступить на защиту святой вѣры Христовой и Церкви Православной.

Одной изъ главныхъ причинъ разливающагося по всему міру безбожія является усиленная и наглая пропаганда, ведущаяся нечестивцами, возомнившими себя владыками міра, не имѣющими надъ собой никакой власти, никакой силы. Успѣшность такой пропаганды можетъ быть только временной, пока міръ во-очію не увидитъ, что тщетны попытки суетныхъ безумцевъ, что свое зданіе они строятъ на пескѣ. Подуютъ вѣтры, потекутъ воды,—и рухнетъ ихъ неустойчивое зданіе, погибнетъ безъ слѣда дѣло ихъ грѣшныхъ рукъ. Признаки близости скораго краха всей ихъ безбожной затѣи съ каждымъ днемъ увеличиваются все болѣе и болѣе. Непобѣдимость Святой Церкви и вѣры Христовой для всѣхъ становится все несомнѣннѣе и несомнѣннѣе. Поэтому нечего предаваться лѣности и духовной спячкѣ! Надо воспрянуть и приложить всѣ старанія къ ускоренію наступленія полнаго торжества вѣры надъ безбожіемъ, благочестія надъ нечестіемъ.

Другой причиной распространенія безбожія, можетъ быть, еще болѣе главной, чѣмъ только что указанная, является непознаваемость Божества нашимъ слабымъ, ограниченнымъ человѣческимъ умомъ. Эту непознаваемость Божію неразумные люди принимаютъ за отсутствіе Бога, за несуществованіе Его. Тутъ необходима длительная, неустанная работа, чтобы разными способами разсѣять заблужденіе безбожниковъ, закравшееся въ ихъ неразумныя души. Тутъ необходимо на мѣсто слабаго разума поставить чудодѣйственную любовь, которая сразу разсѣетъ всѣ сомнѣнія и колебанія. Для этого необходимо вызвать къ дѣятельности внутреннія силы души, сокровенныя ея способности, заглушенныя у заблудшихся людей плевелами жизни и чувствами собственной гордыни и злобы. При благодатной помощи Божіей, несомнѣнно, можно будетъ побѣдить и эту величайшую трудность въ дѣлѣ насажденія вѣры среди безбожниковъ.

Тогда умирится встревоженный духъ, тогда во всемъ мірѣ возсіяетъ любовь къ Богу, которая озаритъ своимъ благодатнымъ свѣтомъ всю нашу жизнь. Пусть же не смущается сердце наше! Будемъ вѣровать и молиться! При вѣрѣ и молитвѣ все самое невозможное легко достигается и осуществляется. Такъ и въ наше время Господь откроетъ намъ Себя, сниметъ съ нашихъ глазъ повязку безбожія, сомнѣній и скептицизма. И возлюбимъ мы Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею, и всѣмъ разумѣніемъ своимъ!

Примѣры такой горячей любви къ Богу, не знающей границъ и предѣла, проявляли и въ наше время, кромѣ выдающихся святыхъ подвижниковъ, нѣкоторые счастливые избранники изъ свѣтскихъ, мірскихъ людей. Кому неизвѣстны глубоко - трогательные, потрясающіе душу стихи Алексѣя Толстого:

„И не въ вѣнцѣ сіяетъ Онъ,
Къ Кому душа моя стремится;
Не блескомъ славы окруженъ,
Не на звенящей колесницѣ
Стоитъ Онъ, гордый сынъ побѣдъ,
Не въ торжествѣ величья—нѣтъ —
Я зрю Его передо мною
Съ толпою бѣдныхъ рыбаковъ,
Онъ тихо, мирною стезею,
Идетъ межъ зрѣющихъ хлѣбовъ;
Благихъ рѣчей Своихъ отраду
Въ сердца простыя Онъ ліетъ,
Онъ правды алчущее стадо
Къ ея источнику ведетъ.

Зачѣмъ не въ то рожденъ я время,
Когда межъ нами, во плоти,
Неся мучительное бремя,
Онъ шелъ на жизненномъ пути!
Зачѣмъ я не могу нести,
О, мой Господь, Твои оковы,
Твоимъ страданіемъ страдать
И крестъ на плечи Твой пріять
И на главу вѣнецъ терновый!

О, если бъ могъ я лобызать
Лишь край святой Твоей одежды,
Лишь пыльный слѣдъ Твоихъ шаговъ!
О, мой Господь, моя надежда,
Моя и сила и покровъ!
Тебѣ хочу я всѣ мышленья
Тебѣ всѣхъ пѣсней благодать
И думы дня, и ночи бдѣнья,
И сердца каждое біенье,
И душу всю мою отдать!
Не отверзайтесь для другого
Отнынѣ, вѣщія уста!
Греми лишь именемъ Христа,
Мое восторженное слово!"

Вотъ исповѣдь души человѣка, ощутившаго въ своемъ сердцѣ благодатную, глубокую любовь къ Творцу міра и Спасителю падшаго человѣчества! Какое счастье такъ горячо полюбить нашего Отца небеснаго и Его Единороднаго Сына! Для всѣхъ насъ открыта эта возможность. Пусть не смущается сердце наше! Господь Самъ идетъ навстрѣчу намъ, зная хорошо всѣ наши немощи, всѣ наши слабости.

Когда же мы исполнимъ самую первую и главнѣйшую заповѣдь, тогда выполненіе второй заповѣди для насъ значительно облегчится. Если мы будемъ носить въ своей душѣ любовь къ Богу, то сама собой явится и любовь къ ближнему. Во всякомъ случаѣ, тогда въ нашей душѣ не можетъ быть мѣста злобѣ и ненависти. Свѣтъ божественной любви озаритъ всѣ самые темные уголки нашего сердца и прогонитъ оттуда остатки грѣховныхъ чувствъ. Такимъ образомъ и эта другая тяжкая болѣзнь нашей современности, ощутительно чувствуемая нами—неугасимая ненависть къ ближнему, котораго надо любить, какъ самого себя, также начнетъ поддаваться искорененію. Міръ перестанетъ задыхаться въ злобѣ. Люди постепенно потеряютъ желаніе истреблять другъ друга, вцѣпляться злобно другъ другу въ горло. Они сразу поймутъ, что являются другъ другу братьями, такъ какъ имѣютъ Одного Отца небеснаго.

Тогда прекратится междоусобная брань, будутъ оставлены разстрѣлы, перестанетъ литься кровь. Озвѣреніе пройдетъ и станетъ замѣняться чувствомъ состраданья, сочувствія и братской самопожертвованной любви. Подъ вліяніемъ такой перемѣны люди станутъ измѣняться, снова будутъ пріобрѣтать человѣческій образъ и утраченное подобіе Божіе. Не такъ скверна природа человѣческая, чтобы злоба могла безконечно царить въ нашемъ мірѣ. Наоборотъ, мы видимъ. что и теперь многіе люди проявили удивительную стойкость и оказываютъ твердый отпоръ злобнымъ силамъ, ополчившимся на Церковь Христову. Не слѣдуетъ только отчаиваться! Правда, мы всѣ нуждаемся въ усиленіи чувства любви, всѣ мы подъ вліяніемъ событій нѣсколько огрубѣли, и очень немногіе изъ насъ способны любить ближняго своего, какъ самого себя. Поэтому надо напоминать намъ завѣтъ Христа о взаимной любви и всепрощеніи.

„А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ (Мѳ. V, 44).

Св. Апостолъ Павелъ, разъясняя ученіе Христа, также говоритъ: „Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства“ (Колосс. III, 14).

Вотъ о чемъ надо неустанно и неумолчно проповѣдывать день и ночь въ наше время, чтобы заставить размягчиться наши затвердѣлыя сердца. Только такой неутомимой проповѣдью можно пробить ледяную кору, толстымъ слоемъ покрывшую всю нашу человѣческую натуру. Когда же станетъ оттаивать ледъ нашихъ сердецъ, мы ощутимъ необыкновенную радость. Мы почувствуетъ забытый нами восторгъ.

У насъ появится прежнее чувство восхищенія твореніемъ рукъ Божіихъ, доказывающее нѣкоторое наше приближеніе къ Богу. Насколько тѣсно связано чувство восторга предъ красотами природы съ чувствомъ любви къ людямъ, видно изъ стиховъ того же Алексѣя Толстого:

„Благословляю васъ, лѣса.
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубыя небеса!
И посохъ мой благословляю,
И эту бѣдную суму,
И степь отъ краю и до краю,
И солнца свѣтъ и ночи тьму,

И одинокую тропинку,
По коей, нищій, я иду,
И въ полѣ каждую былинку,
И въ небѣ каждую звѣзду!
О, если бъ могъ всю жизнь смѣшать я,
Всю душу вмѣстѣ съ вами слить;
О, если бъ могъ въ мои объятья
Я васъ, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить“.

Къ такой, именно, любви мы всѣ должны стремиться. Этому учитъ Христосъ, этому учатъ святые апостолы, на этомъ „утверждается весь законъ и пророки“.

Вдумайтесь нѣсколько поглубже, и вы увидите, что любовь къ Богу тѣсно и неразрывно связана съ любовью къ ближнему нашему и ко всему созданію рукъ Божіихъ. Въ этой любви нѣтъ различія ни для друзей, ни для враговъ. Мы любимъ Бога, а также любимъ и все то, что создано Творцомъ. Тогда уже злоба не можетъ одолѣть сердецъ нашихъ. Тогда священный восторгъ наполняетъ наши души и сердца.

Господи, приведи же насъ къ такой любви, все озаряющей, все обнимающей!

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

Къ лучшему.

Жизни тревоги
Сходятъ съ дороги
Передо мной.

*

Вьюги, туманы,
Жизни изъяны
Стали за мной.

*

Скрылось ненастье,
Радость и счастье
Въ жизни — со мной:

*

Богъ — мой хранитель
И покровитель
Въ жизни земной.

*

Прожилъ я годы...
Въ дни непогоды
Духомъ не палъ.

*

Вѣра, смиренье,
Кротость, терпѣнье —
Мой идеалъ.

*

Польша родная,
Мать дорогая,
Слава тебѣ!

*

Ты пріютила
И сохранила
Вѣру во мнѣ.

РЕЛИГІИ ПРОТИВЪ ВОЙНЫ.

Протоколы Подготовительнаго Комитета „Всемірнаго Религіознаго Конгресса Мира", состоявшагося въ Женевѣ 12—14 сентября 1928 года.

Протоколы.

ОТКРЫТІЕ ЗАСѢДАНІЙ.

Среда утромъ, 12 сентября 1928 года.

Засѣданіе открыто въ 10 часовъ 30 минутъ, подъ предсѣдательствомъ Декана Шайлера Матевса.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Господа! Сегодня утромъ мы собрались здѣсь съ надеждой отмѣтить новый шагъ впередъ по пути международной религіозной жизни, потому что, насколько мнѣ извѣстно, это собраніе первое въ этомъ родѣ, какое когда-либо состоялось. Мы уже присутствовали на собраніяхъ представителей различныхъ исповѣданій, но эти собранія имѣли нѣсколько отличный характеръ. Мы сегодня собрались, чтобы принять участіе въ большомъ дѣлѣ; не для того, чтобы разбирать религію какъ таковую, но чтобы создать духовную атмосферу, въ которой вѣрующіе великихъ религій міра могли бы совмѣстно работать.

„Church Peace Union" — маленькій комитетъ, спеціально созданный, чтобы способствовать сотрудничеству между Церквами. Эта организація, родившаяся пятнадцать лѣтъ тому назадъ, не предпринимаетъ работъ сама по себѣ подъ своимъ собственнымъ названіемъ, но она поддерживаетъ другія организаціи, работающія на пользу мира. Она имѣетъ принципомъ предоставлять созданнымъ ею организаціямъ развиваться независимымъ образомъ и безъ всякого контроля съ ея стороны.

Среди различныхъ предпріятій „Церковнаго Союза Мира" находится созывъ Подготовительнаго Комитета, составленнаго изъ мужчинъ и женщинъ, представителей не оффиціальныхъ, но извѣстныхъ, различныхъ религіозныхъ исповѣданій міра, которые будутъ изучать вопросъ: Какимъ образомъ религіи могутъ содѣйствовать установленію международнаго мира?

Чтобы облегчить нашу работу, мы составили программу, которую вы держите въ рукахъ. Эта программа предусматриваетъ назначеніе трехъ Комиссій, которыя должны будутъ разсмотрѣть три вопроса, представленные для вашего изученія. Каждый изъ членовъ Комитета приглашается записаться въ одну изъ этихъ Комиссій.

Мы должны исполнить практическое дѣло; и мы не хотимъ, чтобы нашъ Комитетъ уклонился отъ реальностей. Тѣ изъ насъ, которые уже принимали участіе въ мирныхъ конференціяхъ, не предаются иллюзіямъ относительно трудностей задачи. Это дѣло воспитанія, дѣло личное; впрочемъ, человѣчество состоитъ изъ индивидуумовъ, и всѣ реформы были бы легко осуществимы безъ противодѣйствія индивидуумовъ. Если бы мы были въ состояніи не принимать въ соображеніе наше прошлое, то мы чувствовали бы себя болѣе свободными. Но мы не можемъ отъ этого избавиться, и вотъ потому мы должны быть практичны и видѣть жизнь, какъ она есть въ дѣйствительности.

Я посѣтилъ, нѣсколько дней тому назадъ, нѣкоторыя кладбища на сѣверѣ Франціи. Никто не можетъ ходить отъ кладбища къ кладбищу, не убѣдившись снова, что война есть вещь, которую нужно убить. Мы не можемъ остановить войну, но мы можемъ ее убить. Собранія какъ-то должны были бы намъ въ этомъ помочь.

Религія—одна изъ великихъ силъ, вдохновляющихъ человѣческую жизнь. Мы имѣемъ теперь возможность придать нашимъ религіознымъ обществамъ такое направленіе, что они смогутъ создать особый духъ, благодаря которому смыслъ человѣческаго братства получитъ совершенно новую цѣнность. Мы пришли сюда съ надеждой, что именно по этому направленію мы и пойдемъ. Такимъ образомъ, это собраніе есть одновременно шагъ впередъ къ сотрудничеству и надежда (Аплодисменты).

Тѣ, которые хотятъ быть миротворцами, должны сперва научиться быть въ мирѣ между самими собой. Мы должны подняться выше чисто административной работы этого Комитета. Какъ бы ни были различны наши взгляды, мы можемъ быть связанными единодушнымъ стремленіемъ: домогаться божественной цѣли.

Какъ я передъ тѣмъ говорилъ, здѣсь въ первый разъ представители различныхъ религій собираются, намѣчая себѣ подобную цѣль. И будетъ разумно, чтобы для осуществленія такого идеала мы обратились съ горячей молитвой къ нашему Богу, дабы Онъ насъ вдохновилъ такими рѣшеніями и такими постановленіями, которыя помогутъ человѣчеству подняться выше своихъ матеріальныхъ предубѣжденій до той высшей сферы, гдѣ люди разсматриваютъ себя не какъ соперники, но какъ братья (Аплодисменты).

Деканъ Ш. Матевсъ избранъ Предсѣдателемъ, а Пасторъ Генрихъ Аткинсонъ—Генеральнымъ Секретаремъ Подготовительнаго Комитета. Затѣмъ слово предоставляется Главному Раввину Англіи Іосифу Гертцу.

ГЛАВНЫЙ РАВВИНЪ ІОСИФЪ ГЕРТЦЪ (Англія). — Высокая честь для меня быть призваннымъ добавить нѣсколько словъ къ трогательному изложенію нашего Предсѣдателя о цѣли этой Конференціи и ея возможностяхъ.

Подготовительный Комитетъ, говорятъ намъ оффиціально, займется слѣдующимъ вопросомъ: „Какимъ образомъ религія можетъ способствовать установленію всеобщаго мира?" Какъ Главный Раввинъ Британской Имперіи, и говоря также отъ имени Главнаго Раввина Франціи, заявляю, что не могу себѣ представить болѣе священной обязанности для вѣрующихъ всего міра, какъ изученіе этого вопроса, за которымъ должны послѣдовать ясно выраженный и практическій отвѣтъ и организація всемірныхъ религіозныхъ силъ на служеніе дѣлу мира.

Ибо мы не ошибаемся въ томъ, что новая война представляла бы собой смертельную опасность для всего человѣчества. Винстонъ Черчиль указалъ на фактъ (скрытый цензурой), что въ теченіи перваго триместра войны французы потеряли убитыми, ранеными и плѣнными ужасающую цыфру: 854.000 человѣкъ. Въ этотъ же періодъ англичане потеряли, говорятъ намъ, 85.000 человѣкъ и нѣмцы 677.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ только эти арміи, за исключеніемъ русскихъ, австрійцевъ, бельгійцевъ и сербовъ, потеряли непомѣрное число: 1.600.000 человѣкъ. И это продолжалось, усиливаясь въ теченіи четырехъ лѣтъ. Ни одно существо, обладающее человѣческимъ сердцемъ, не можетъ себѣ представить, чтобы такая рѣзня могла снова повториться.

. . . .

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 39.

Не удивительно, что въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ люди прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы положить конецъ войнѣ, изучали наилучшіе способы для улаженія ссоръ между націями и расами, какъ справедливостью и добрымъ намѣреніемъ замѣнить насиліе и рѣзню. Люди и народы, относившіеся съ презрѣніемъ къ умиротворяющимъ цѣлямъ и идеалу, подписали Договоръ Лиги Націй; Договоръ этотъ, провозглашающій солидарность націй, есть какъ бы коллективная совѣсть подписавшихся. Этотъ новый образъ мышленія народовъ обнаружился еще въ договорахъ Локарно. Еще болѣе знаменателенъ Пактъ Келлога. Всѣ правительства міра заявляютъ о своемъ рѣшеніи отказать войнѣ въ легализаціи и вычеркнуть ее изъ политики цивилизованныхъ людей. Какъ ни единственъ и достопамятенъ этотъ жестъ, онъ все же останется только жестомъ; самъ по себѣ Пактъ Келлога не помѣшаетъ международнымъ враждебнымъ дѣйствіямъ. Достаточно намъ вспомнить, что міровая война разразилась въ тотъ моментъ, когда предшественникъ Келлога, бывшій Государственный Секретарь, Вилліамъ Бріанъ велъ переговоры объ аналогичныхъ договорахъ почти что со всѣми правительствами міра. Всѣ пакты и договоры, сами по себѣ, лишь установленія; ихъ практическіе и благодѣтельные результаты при сравненіи съ порожденными ими надеждами весьма низки, если только общественное мнѣніе и общественная нравственность, въ нѣдрахъ подписавшихся государствъ, не достигнутъ одинаковаго уровня съ этими пактами или этими договорами.

Вотъ именно здѣсь религія можетъ придти на помощь несчастному человѣчеству. Вальтеръ Патеръ, въ своей знаменитой книгѣ о „Маріусѣ Епикурейцѣ", описываетъ своего героя присутствующимъ на кровавомъ побоищѣ гладіаторовъ въ древнемъ Римѣ. „То, чего здѣсь недостаетъ, говоритъ онъ, это сердца, которое было бы не въ состояніи смотрѣть на это зрѣлище; и будущее принадлежало бы той силѣ, которая оказалась бы способной породить такое сердце". Сила, которая должна была породить это сердце въ современномъ Римѣ, была религія, развивавшаяся вѣками на холмахъ Палестины; и съ рожденіемъ этого новаго сердца ужасы битвъ гладіаторовъ исчезли навсегда. Что сегодня необходимо, это — сердце, которое сдѣлаетъ невозможнымъ для цивилизованныхъ людей обращеніе къ рѣзнѣ, какъ имъ отъ сего времени невозможно созерцать кровопролитія римской арены. Еще разъ, одна религія можетъ создать это новое сердце. Если бы она оказалась къ этому неспособной, то религія не имѣла бы передъ собой будущаго по той простой причинѣ, что и само человѣчество его бы не имѣло.

Религія можетъ начать свой организованный наступательный образъ дѣйствій противъ войны, указывая иллюзіи, созданныя войной. При свѣтѣ изысканій XX-го вѣка открывается, что всякая война, даже побѣдоносная, есть бѣдствіе для народа. „Послѣ проиграннаго сраженія, говоритъ герцогъ Веллингтонъ, нѣтъ ничего печальнѣе, какъ выигранное сраженіе". То же самое, послѣ неудачной войны ничто не составляетъ болѣе жестокаго разочарованія, какъ война побѣдоносная. Міровая война окончилась побѣдоносно для Союзниковъ, но это не предохранило ихъ отъ политическаго недомоганія, и это не спасло народы отъ безработицы и нищеты. На церковномъ языкѣ моего исповѣданія, по еврейски, слово „миръ", „shalom", выражаетъ страшное обвиненіе противъ войны. „Shalom" означаетъ прежде всего здоровье, затѣмъ благосостояніе и, наконецъ, спокойствіе. Другими словами, міръ, въ которомъ война всегда возможна, есть больной міръ. Онъ не можетъ обезпечить благосостоянія своихъ жителей; онъ не знаетъ никакого благоденствія. Наконецъ, недостаетъ спокойствія. Онъ не знаетъ этого согласнаго сотрудничества всѣхъ человѣческихъ силъ въ пользу нравственной и духовной цѣли, сотрудничества, которое ведетъ къ Царству Небесному.

Религія освободитъ народы отъ наслѣдства ненависти къ прошлому, заставляя ихъ понять несправедливость и безуміе войны. Битва — самая древняя страсть человѣка. Безполезно пытаться покорить ее совѣтами благоразумія или правилами нравственности. „Нравственность какъ ни возвышенна и чиста, говоритъ Фридрихъ Гаррисонъ, всегда останется холоднымъ и прозаичнымъ стимуломъ, сравниваемая съ вихремъ человѣческихъ страстей. Исторія показываетъ намъ, что есть сила, одна единственная, достаточно могущественная, чтобы обуздать инстинктъ вожделѣній. Пылкость религіознаго вдохновенія оказалась сильнѣе горячности эгоизма. И ничто въ исторіи человѣческаго рода не поднималось такъ высоко". Одна религія можетъ разъяснить людямъ, что ни одинъ вопросъ не улаженъ, пока онъ не будетъ разрѣшенъ справедливостью; что сила не заглаживаетъ несправедливости; что сила лишь увеличиваетъ и умножаетъ несправедливость; что двойная мораль, одна для политики, другая для частной жизни, парализуетъ въ концѣ концовъ народъ, которому она старалась оказать услугу. Только справедливость воодушевляетъ народъ. Миръ, благосостояніе, безмятежность народа обрѣтаются только въ справедливости, т. е. въ уваженіи къ человѣческому достоинству нашихъ сотоварищей по человѣческому роду, каковъ бы ни былъ ихъ языкъ или ихъ раса. „Велика справедливость, говоритъ одинъ древній мудрецъ Израиля, такъ какъ она ведетъ къ вѣчному миру".

Наконецъ, религія должна разоблачить гнусность той мерзкой пропаганды, которая раздуваетъ искры войны, злословя безъ зазрѣнія совѣсти иностранные народы. И намъ нѣтъ нужды идти далеко за примѣрами и искать ихъ у какого-нибудь маленькаго безпокойнаго Государства.

. . . .

„Война слишкомъ важное дѣло, чтобы быть предоставленной рукамъ солдатъ", сказалъ Бріанъ. Это и наше мнѣніе, но мы добавимъ, что это слишкомъ важное дѣло, чтобы быть предоставленнымъ не только солдатамъ, но также политикамъ, простому народу и даже журналистамъ. Они не могутъ понять, что разоренный ненавистью міръ не можетъ самъ себя спасти чрезъ ненависть. „Въ день Суда, говоритъ одинъ израильскій профессоръ среднихъ вѣковъ, Святой потребуетъ отъ народовъ отчетъ во всѣхъ нарушеніяхъ заповѣди: „Ты будешь любить своего ближняго какъ самого себя", по отношенію къ которой они, при своихъ взаимоотношеніяхъ, могли погрѣшить. Мужчины и женщины во всѣхъ странахъ, которые страшно желаютъ мира, ожидаютъ отъ религіи, что она снова провозвѣститъ слова еврейскаго пророка: „Не имѣемъ ли мы всѣ одного Отца? Не создалъ ли насъ всѣхъ одинъ Богъ? Почему же мы вѣроломны одинъ по отношенію къ другому"?

Проблема, которая выдвигается, — образовать общественное мнѣніе, смягчающее нравы. Въ томъ, что касается войны и мира, есть проблема міровая и лишь одни единодушныя усилія большихъ религій могутъ надѣяться разрѣшить ее съ успѣхомъ. То, что отличаетъ эту „Религіозную Конференцію Мира" отъ всѣхъ прочихъ конференцій такого же рода, это-то, что она имѣетъ задачей соединить всѣ большія религіи въ этомъ священномъ предпріятіи для насажденія мира среди дѣтей человѣчества. Мы не недооцѣниваемъ удивительнаго дѣла, совершеннаго Конгрессомъ, недавно состоявшимся въ Прагѣ; но дѣло въ томъ, что,

кажется, тамъ были представлены лишь однѣ Протестанскія Церкви. Идеалъ мира, выраженный пророкомъ Исаіемъ: „Не подниметъ народъ на народъ меча и не будетъ болѣе учиться воевать", — болѣе старъ, чѣмъ протестантизмъ, и даже много старше христіанства. Поэтому, Іудейство имѣетъ неотъемлемое право на то, чтобы его голосъ былъ услышанъ на религіозныхъ совѣщаніяхъ для насажденія мира. Слѣдуетъ, также, замѣтить, что угроза войны, увы, не можетъ быть ограничена однѣми лишь протестантскими народами. Народы средиземные: Католики, Православные Греки и Магометане, въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ были изнурены войнами. Еще болѣе—Китай, Буддизмъ и Конфуціанизмъ, населеніе котораго составляетъ четвертую часть населенія всего міра, уже нѣсколько лѣтъ какъ сдѣлался добычей гражданской войны и рѣзни. Такъ какъ всѣ народы требуютъ сегодня мира, пусть всѣ религіи объ этомъ молятся, настало время, что мы должны организовать всѣ исповѣданія, дабы позволить имъ лучше отвѣтить на единодушный крикъ народовъ.

Этотъ Комитетъ закончитъ свою работу въ пятницу послѣ полудня. Въ этотъ же вечеръ израильтяне цѣлаго міра начнутъ торжественно праздновать новый годъ. Они запоютъ древнюю пѣснь, которая проситъ у Бога ускорить наступленіе дня, когда сильные станутъ справедливыми, и когда справедливые станутъ сильными; когда всѣ дѣти людей составятъ одну большую семью, въ которой національная гордость, несправедливость и притѣсненія разсѣются какъ дымъ.

Лишь бы мы смогли принятыми рѣшеніями и постановленіями приблизить человѣчество къ этому благословенному дню.

Г. Дардъ начинаетъ свою рѣчь молитвой на арабскомъ языкѣ: „Мы должны боготворить Бога, Который одинъ есть Любовь".

А. Р. ДАРДЪ (Индія. Магометанинъ).—Братья и Сестры! Я благодарю Бога за данную мнѣ возможность принять участіе въ этой Конференціи. Святой пророкъ возвѣстилъ, тысячу триста лѣтъ тому назадъ, что наступитъ день, когда состоится Конференція этого рода, и великая радость для меня видѣть, что Слово Божіе такъ чудесно исполняется. Я поздравляю людей, созвавшихъ эту Конференцію, ибо они избранное орудіе, съ помощью котораго это пророчество осуществится.

Я представитель движенія Ахмадыя, подлиннаго Ислама, и это имя означаетъ, что оно есть эссенція всѣхъ религій. Само же слово Исламъ означаетъ миръ, Имя Бога есть миръ: „As—salem". Наше ежедневное привѣтствіе, между нами, есть: „As-salamoalaïkum", т. е. „Миръ да будетъ съ вами".—„Магометанинъ, говоритъ основатель Ислама, тотъ, кто приноситъ миръ и работаетъ для него всѣми своими силами въ нѣдрахъ человѣчества". Небо, обѣщанное магометанамъ, есть мѣстопребываніе мира. Поэтому, долгъ магометанъ всего свѣта, число которыхъ около 235 милліоновъ, благосклонно принять и поддержать эту Конференцію насажденія мира.

Исламъ, къ тому же, религія международная. Онъ переступаетъ черезъ всѣ препятствія сословій, расъ и націй. Магометане всѣхъ частей свѣта собираются каждый годъ въ мѣстѣ его рожденія, чтобы воздать должное Богу Авраама, Моисея, Іисуса и цѣлаго міра. Тамъ цари смиренно преклоняютъ колѣна рядомъ съ нищими и бѣлые люди повергаются рядомъ съ людьми черными, ибо всѣ равны предъ Богомъ. Впрочемъ, мы всѣ члены одной и той же человѣческой семьи и нашъ общій Отецъ есть Самъ Богъ. Насъ наставляютъ обращаться со всѣми людьми какъ съ нашими друзьями и родственниками. Исламъ учитъ насъ дѣлать добро даже тогда, когда мы не видимъ ни отъ кого добра, и ничего въ замѣнъ не ожидать.

Будемъ же трудиться въ пользу мира, и пока онъ не будетъ вполнѣ осуществленъ, мы не въ правѣ считать себя удовлетворенными.

Братья и Сестры, сфэра политики слишкомъ узка для все возрастающей амплитуды міра. Пророкъ говоритъ намъ, что не должно быть никакого принужденія. Въ политикѣ, тѣмъ или инымъ образомъ, всегда есть принужденіе. Желать приневолить народы, это—идти къ вѣрной неудачѣ. Вотъ почему миръ не можетъ быть обезпеченъ одними политиками; нуженъ призывъ къ душѣ, и этотъ призывъ можетъ исходить лишь отъ религіи. Сегодня политическая атмосфера кажется насыщенной недовѣріемъ и подозрѣніемъ; народы недовольны и встревожены; ибо рядомъ съ подписаніемъ мирныхъ договоровъ тайно подготовляется вооруженіе, такъ какъ націи глубоко увѣрены, что въ этомъ единственная возможность избѣжать войны. Изобрѣтены ужасающія орудія; рабочіе поднимаются противъ капитала; въ прошломъ религіозная борьба имѣла печальныя послѣдствія для народовъ и для націй. Ни разу не было сдѣлано попытки, подобно этой, объединить всѣ религіозныя группы на служеніе человѣчеству.

Всегда были и будутъ расхожденія. Онѣ могутъ быть источникомъ благословенія, тогда какъ нѣкоторое единообразіе можетъ имѣть бѣдственныя послѣдствія. Сдѣлаемъ же единодушное усиліе установить совершенный миръ въ цѣломъ свѣтѣ, сперва соглашаясь съ различіями существующими между нами, затѣмъ примиряясь другъ съ другомъ, наконецъ, учась отыскивать и уважать, что есть хорошаго во всѣхъ религіяхъ міра.

Пойдемъ же дальше. Сдѣлаемъ рѣшительный шагъ. Магометане вѣруютъ во всѣхъ основателей большихъ религій міра. Это для нихъ догматъ вѣры. Магометанинъ перестаетъ быть магометаниномъ, если онъ не вѣритъ въ Моисея; онъ перестаетъ быть правовѣрнымъ адептомъ Магомета, если отказывается вѣрить въ Іисуса Христа. Пусть послѣдователи Моисея и Христа смѣло заявятъ, что израильтянинъ или христіанинъ не будетъ почитаться таковымъ, если онъ откажется вѣрить также и въ Магомета. Пусть религія наведетъ порядокъ въ своемъ домѣ, и миръ не замедлитъ воцариться. Какъ Моисей будетъ княземъ мира, какъ Іисусъ будетъ княземъ мира, какъ Кришна будетъ княземъ мира, какъ Магометъ будетъ княземъ мира, если мы будемъ продолжать спорить по поводу нашихъ идейныхъ расхожденій?

Разъ навсегда согласимся съ ними и примиримся другъ съ другомъ. Чѣмъ болѣе мы удаляемся одинъ отъ другого, тѣмъ болѣе мы удаляемся отъ Бога, нашего Отца Небеснаго. Приблизимся же, насколько это возможно, къ центру, для того, чтобы приблизиться другъ къ другу.

Свѣтъ нуждается въ мирѣ; онъ снова зоветъ Князя Мира. Будемъ же внимать зову свыше и возьмемся за дѣло. Да поможетъ намъ Богъ.

ПРОФЕССОРЪ Т. ТОМОЕДА (Японія). – Господинъ Предсѣдатель, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! Я имѣю высокую честь, сдѣлавши путешествіе изъ Японіи, засвидѣтельствовать Предсѣдателю „Церковнаго Союза Мира" почтеніе Г. Милхисхига, Предсѣдателя Религіознаго Конгресса въ Японіи, возложившаго на меня эту миссію.

Религіозный Конгрессъ въ Японіи былъ созванъ по иниціативѣ японской религіозной ассоціаціи, онъ засѣдалъ между 5 Іюня и 8 Іюля текущаго года. Хотя это была первая конференція этого рода, предпріятіе вполнѣ удалось. Въ продолженіе 4 дней болѣе 1500 представителей различныхъ японскихъ религій собрались для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣю-

щихъ жизненное и міровое значеніе. Послѣ важныхъ и поучительныхъ преній, они смогли сговориться и принять нѣсколько рѣшеній. Сверхъ того, члены Конгресса воспользовались случаемъ, дабы воздать почтеніе намѣреніямъ „Всемірнаго Религіознаго Конгресса Мира", и высказать ему пожеланія успѣха.

Да будетъ мнѣ позволено обратить ваше особое вниманіе на резолюціи, принятыя въ пользу мира, текстъ которыхъ я имѣю честь представить на ваше разсмотрѣніе.

I. Резолюція относительно Лиги Націй.

Международный миръ есть основное условіе благополучія человѣчества. Фактъ, что Лига Націй есть организація наиболѣе способная осуществить это условіе, пространно доказанъ результатами, достигнутыми ею въ послѣдніе восемь лѣтъ. Изъ этого слѣдуетъ, дабы позволить ей осуществить свою миссію, на народахъ лежитъ настоятельная обязанность принести ей самое добросовѣстное, самое непоколебимое и наиболѣе просвѣщенное содѣйствіе.

1) Вслѣдствіе чего, Конгрессъ объявляетъ, что мы, религіозные люди, должны пособить Лигѣ Націй и поддержать исполненіе ея полномочій.

2) Сверхъ того, Конгрессъ полагаетъ, что всѣ правительства должны стараться разрѣшать международныя проблемы при международномъ содѣйствіи дипломатіи, проникнутой принципами и духомъ Пакта Лиги Націй.

3) Конгрессъ надѣется, что тѣ націи, которыя еще до сего времени не вступили въ члены Лиги Націй, скоро войдутъ въ ея составъ; онъ настаиваетъ на томъ, чтобы Лига Націй приняла во вниманіе значеніе для нея принятія мѣръ, облегчающихъ или способствующихъ этому вступленію.

II. Резолюція относительно международнаго образованія.

Принимая во вниманіе, что миръ среди народовъ и развитіе истиннаго патріотизма требуютъ культивированія добраго интернаціонализма, Конгрессъ надѣется, что воспитатели будутъ помнить:

Что, въ видахъ развитія значенія нравственнаго интернаціонализма, школьныя книги національностей должны быть составлены, насколько это окажется возможнымъ, въ духѣ безпристрастія.

III. Резолюція относительно договора объявленія войны внѣ закона.

Признавая необходимость противодѣйствованія войнѣ для того, чтобы развить благосостояніе людей и упрочить интернаціональную справедливость, и полагая, что американское предложеніе окажетъ существенное вліяніе въ пользу всеобщаго мира, Конгрессъ одобряетъ принципы договора объявленія войны внѣ закона, и надѣется, что послѣдній будетъ скоро подписанъ.

IV. Резолюція относительно уничтоженія различія расъ.

Конгрессъ высказываетъ пожеланія объ уничтоженіи различій между расами и ихъ нормальномъ развитіи.

Теперь разсмотримъ, каково въ настоящее время состояніе нашего міра? Удовлетворяетъ-ли оно насъ? Я вынужденъ признать, что наши надежды находятся еще далеко отъ возможности быть реализованными. Даже послѣдній міровой пожаръ, съ его страшными послѣдствіями—нищетой и разрушеніемъ, оказался не въ состояніи обезпечить намъ безопасность. Современный міръ подавленъ чувствомъ опасности. Спокойная увѣренность отсутствуетъ вездѣ и во всѣхъ достояніяхъ. Личности недостаетъ безопасности, соціальные классы также ея не имѣютъ; въ концѣ концовъ само государство не можетъ отдѣлаться отъ этого чувства небезопасности.

При этихъ условіяхъ отрадно констатировать работу, совершенную Лигой Націй, которая была создана, дабы произвести международную кооперацію и установить миръ и безопасность между націями.

Но тѣмъ не менѣе остается большое число еще не разрѣшенныхъ проблемъ, составляющихъ для международнаго мира столь же великую опасность, какъ ракъ для человѣческаго тѣла.

Народы, наиболѣе сильно вѣрящіе въ дѣло справедливости—это главнымъ образомъ тѣ, которыхъ называютъ—малыя державы. Однако, въ этомъ не должно было бы быть различій между великими и малыми державами.

Статутъ малыхъ державъ и проблема національныхъ меньшинствъ имѣютъ самое большое значеніе, и мы должны искать способъ наилучшимъ образомъ разрѣшить эту проблему съ точки зрѣнія политической, экономической, соціальной. Сверхъ того, я полагаю, что именно эти проблемы всего глубже затрогиваютъ моральныя стороны вѣры.

Я полагаю, что истинная причина зла, во всѣхъ современныхъ міровыхъ проблемахъ, происходитъ отъ преувеличеннаго матеріализма, я хочу сказать, отъ матеріализаціи человѣческихъ душъ. Чтобы избѣжать этой опасности, намъ необходимо энергично взяться за изученіе природы души, стараться опредѣлить и постигнуть ея характеръ, затѣмъ, по взаимной любви и уваженію другъ къ другу, возвыситься до взаимопомощи и сотрудничества.

Вальтеръ Ратенау, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ всему міру людей, философъ современной Германіи, написалъ: „Мы здѣсь находимся не для того, чтобы спасти наши помѣстья, ни наше имущество, ни наше счастье, но мы здѣсь для того, чтобы просвѣтить божественные элементы человѣческаго разума". Вотъ именно это просвѣщеніе и есть назначеніемъ нашей Конференціи.

Въ заключеніе, могу ли я позволить себѣ сказать, что японская религіозная ассоціація очень желала бы, чтобы будущая Всемірная Религіозная Конференція состоялась въ Токіо. Между тѣмъ, по причинѣ страшнаго землетрясенія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ разрушившаго нашу страну, мы принуждены были отсрочить наше желаніе, но наше горячее стремленіе, чтобы въ недалекомъ будущемъ подобная Конференція могла бы собраться на Дальнемъ Востокѣ.

С. АНДРЕВСЪ (Индія).—Позвольте мнѣ начать, по индусскому обыкновенію, съ молитвы. Я произнесу ее на санскритскомъ языкѣ, затѣмъ приведу ея переводъ:

„Ты—нашъ Отецъ; научи насъ познать Тебя, какъ Отца.
Веди меня отъ лжи и призрачности къ истинѣ и дѣйствительности.
Веди меня отъ тьмы къ свѣту. Веди меня отъ смерти къ безсмертію.
Миръ, Миръ, Миръ".

Такъ молились древніе индусы уже болѣе 2 000 лѣтъ тому назадъ. Индія—родина великаго Будды, который еще за 500 лѣтъ до Р. Христова, провозвѣстилъ чудесное правило, которому онъ слѣдовалъ всю свою жизнь, и распространилъ его по всему Востоку, какъ живое сѣмя любви къ ближнему и милосердія: „Зло не можетъ быть побѣждено зломъ, но только добромъ".

Таково было въ продолженіи вѣковъ средоточное наставленіе въ Индіи. Оно было резюмировано въ такой великой санкритской фразѣ: „Не насиліе есть высшая религія". Императоръ Асока, двѣсти пятьдесятъ лѣтъ до Христа, далъ міру навсегда лапидарные эдикты, предписывавшіе равенство и вѣротерпимость между всѣми религіями. Изъ этой страны я пріѣхалъ, и, какъ ея пріемный сынъ, прошу эту Конференцію предоставить Востоку, во всѣхъ совѣщаніяхъ, возможно обширное мѣсто, потому что Востокъ, черезъ всю свою великую исторію, былъ родиной, матерью всѣхъ великихъ міровыхъ религій и религіознымъ благовѣстникомъ мира человѣчеству.

Я, какъ христіанинъ, думаю объ этой Виѳлеемской колыбели, на Востокѣ, надъ которой раздалась безсмертная пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе". Вотъ почему, мы приносимъ вамъ зовъ со стороны Востока;

тѣ изъ моихъ друзей, которые уже говорили,— просили васъ не пренебрегать Востокомъ. Если возможно, то необходимо, чтобы Всемірная Конференція состоялась въ 1930 году на Востокѣ. Мы васъ просимъ объ этомъ во имя справедливости, ибо въ этомъ послѣднемъ вѣкѣ Востокъ слишкомъ много страдалъ, и необходимо, чтобы несправедливость, ради которой онъ страдалъ, была заглажена.

Миръ долженъ быть утвержденъ на справедливости, на равенствѣ расъ, и мы просимъ, чтобы Конференція не ограничилась теоретическими разговорами о мирѣ, не держалась бы просто утилитарной точки зрѣнія, но осудила бы глубокія причины скорби, которой наполненъ современный міръ. Эта скорбь для Востока происходитъ изъ-за неравенства расъ; я умоляю Конференцію расширить до той степени свою программу, чтобы слово „миръ" сдѣлалось въ ней синонимомъ прямодушія, справедливости, братства и доброй воли въ человѣчествѣ.

Вотъ мое посланіе; я передаю его вамъ съ моими молитвами.

Раввинъ, Проф. Бализеръ, изъ Женевы, передаетъ привѣтствіе Израиля Леви, Главнаго Раввина Франціи.

ПРОФ. БАЛИЗЕРЪ.—Г. Президентъ! Господа! Я имѣю высокую честь прочесть вамъ слѣдующую декларацію Израиля Леви, Главнаго Раввина Франціи.

„Я былъ бы вамъ весьма признателенъ, если бы вы не отказали засвидѣтельствовать доктору Аткинсону, какъ равно и другимъ организаторамъ и высокому собранію, мое искреннее сожалѣніе о томъ, что я лишенъ возможности принять личное участіе въ ихъ совѣщаніяхъ о дѣйствіи религій на пользу международнаго мира.

Цивилизованный міръ нуждается въ мирѣ, онъ жаждетъ мира. Это глубокое стремленіе человѣчества, по выраженію президента Кулиджа, есть для насъ, вѣрующихъ, желаемое Богомъ, требуемое религіей и человѣческимъ согласіемъ, такъ выразительно указанное Бріаномъ, не что иное, какъ братство дѣтей Бога.

Чтобы превозмочь, хотя бы въ принципѣ, священныя права мира надъ темными силами, разрушающими человѣчество, нужно было тысячелѣтнее дѣйствіе религій, дочерей Библіи, не говоря о другихъ религіяхъ, родившихся въ Азіи и вдохновляемыхъ въ этомъ отношеніи тѣмъ же самымъ духомъ, и сегодня, наконецъ, народы и ихъ проводники торжественно провозглашаютъ объявленіе войны внѣ закона. Это первая побѣда, которую мы должны радостно привѣтствовать ради перспективъ, которыя она откроетъ нашей вѣрѣ и нашимъ надеждамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ сказалъ Бріанъ отъ имени подписавшихъ Парижскій Пактъ, не достаточно осудить войну, нужно еще организовать миръ. Въ разрѣженной политической атмосферѣ народы должны трудиться надъ разоруженіемъ, изыскивая безопасность въ доброй вѣрѣ и въ неусловномъ посредничествѣ.

И такъ какъ государственные люди признаютъ значеніе духовныхъ силъ въ этой кампаніи на пользу мира, то всѣмъ исповѣданіямъ, управляемымъ ихъ Іерархіею, поддерживаемымъ ихъ правовѣрными, надлежитъ проповѣдывать людямъ, съ большей чѣмъ когда-либо энергіей, справедливость и братство, до дня, когда, согласно пожеланіямъ, которыя синагога повторяетъ при торжественномъ началѣ религіознаго года, міръ будетъ преобразованъ чрезъ царское достоинство Всемогущаго, и гдѣ всѣ твари сочетаются въ одномъ союзѣ, дабы отъ всего сердца исполнить Его волю" (Апплодисменты).

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ. — Вмѣсто доктора Мартина, долженствовавшаго представить Америку, рѣчь котораго можетъ быть произнесена позже, я предоставляю слово доктору Ченъ Хуанъ-Чангу изъ Пекина.

ПРОФЕССОРЪ ЧЕНЪ ХУАНЪ-ЧАНГЪ.—Господа! Сегодня мнѣ представилась неожиданная честь съ вами побесѣдовать. Я пріѣхалъ изъ Китая и представляю Конфуціанизмъ. Главный элементъ Конфуціанизма—это любовь. Китайское слово, которое приводятъ для опредѣленія любви, переводится чрезвычайно трудно. Въ дѣйствіи это любовь, но въ мысляхъ оно иногда передается какъ культъ. Любовь содержитъ въ себѣ различныя формы культа. Но чтобы была любовь, надобно два существа; такимъ образомъ любовь притягиваетъ человѣчество. Мы не отшельники въ мірѣ, въ которомъ живемъ, мы живемъ съ другими людьми, вслѣдствіе чего мы должны любить другъ друга.

Мы желаемъ, чтобы согласіе царило въ мірѣ, но какъ достигнуть этого результата? Вся суть въ томъ, чтобы мы не только любили другихъ, но и праведно проводили жизнь. Если мы будемъ жить по справедливости, весь свѣтъ познаетъ миръ. Мы не такія животныя какъ собаки, которыя не могутъ встрѣтиться безъ того, чтобы не наброситься другъ на друга. Мы со всѣми должны жить въ мирѣ.

Голосуется предложенный порядокъ дня и единогласно принимается.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Конференція имѣетъ передъ собой, какъ вы видите, общую задачу. Въ этой задачѣ нужно различать три основныхъ положенія. Мы—Конференція Подготовительная и должны ею остаться. Будемъ же остерегаться утопій. Каждая изъ трехъ большихъ проблемъ, которыя должны быть предложены этой Подготовительной Конференціи, поручена особой Комиссіи. Вы обратите вниманіе на то, что Первая Комиссія призвана разсмотрѣть: Должна ли быть созвана Всемірная Конференція? Мы—не міровая конференція, но просто подготовительное собраніе. Предложено, какъ вы это уже знаете, созвать Всемірную Конференію въ 1930 году, которая представитъ гораздо полнѣе, чѣмъ мы имѣемъ возможность это сдѣлать, различные религіозные элементы.

Второй Комиссіи поручено составить декларацію и посланіе, которое мы хотимъ разослать.

Третья должна заняться вопросами средствъ и возможностей. Ея работа естественно весьма значительна. Тѣ изъ насъ, которые глубоко интересуются этимъ предметомъ, питаютъ надежду, что само по себѣ подготовленіе Конференціи (въ случаѣ если найдутъ разумнымъ ее созвать) будетъ имѣть большое воспитательное значеніе для человѣчества. Говорить есть идеалъ демократіи, лишь бы только позволено было говорить и другимъ; мы хотимъ вызвать широкія пренія.

Я просилъ бы Генеральнаго Секретаря прочесть фамиліи членовъ, предложенныхъ для каждой Комиссіи. Послѣднія смогутъ собраться послѣ полудня.

Генеральный Секретарь передаетъ привѣтствія и поздравленія, присланныя лордомъ Ирвиномъ, вице-королемъ Индіи, и Эрикомъ Друммондомъ, Генеральнымъ Секретаремъ Лиги Націй. Онъ высказываетъ, также, сожалѣнія Рудольфа Отто, Профессора Марбургскаго Университета, Д-ра Марка и Г. Галдвелла, изъ Нью-Іорка, которые, несмотря на глубокій интересъ къ работамъ собранія, не могутъ присутствовать.

Секретаремъ указаны члены трехъ Комиссій, а также и имена ихъ Предсѣдателей: Первая Комиссія—пасторъ Меррилъ; Вторая Комиссія—Мунтфортъ Мильсъ; Третья Комиссія—Юліанъ Моно.

Вносятся предложенія, выражающія пожеланіе, чтобы произнесенныя на собраніяхъ рѣчи и слова были бы переведены лишь по спеціальной просьбѣ, и чтобы участіе въ голосованіи для членовъ офиціальныхъ и приглашенныхъ было ограничено.

Засѣданіе закрыто.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л. П.

Красные сапожки.

Кто изъ насъ не читалъ басню Андерсена о красныхъ сапожкахъ? Но увѣрена, что, читая ее, многіе не уразумѣли того, что хотѣлъ сказать авторъ этой басней, и своей мысли не приложили къ ея толкованію. Между тѣмъ, много нравоучительнаго нашли бы въ ея скромномъ образѣ.

Говоритъ авторъ: одна дѣвочка увидѣла въ витринѣ магазина красные башмачки и стала мечтать только о томъ, чтобы ихъ пріобрѣсти. Ея желанію суждено было вскорѣ сбыться. Однажды, выходя изъ церкви, она встрѣтила какого-то старика, который подарилъ ей новые, красные сапожки.

Несказанно обрадовалась дѣвочка, одѣла ихъ на ноги и начала приплясывать. Куда-бы она ни шла, гдѣ-бы ни стояла, ноги ея плясали и плясали.

Въ началѣ ее это забавляло, плясалось такъ легко и красиво, а усталости не было вовсе.

Но время проходило, а ноги все плясали... Случались печали, на сердцѣ было тяжело, а ноги все плясали. Порою хотѣлось снять эти сапожки, но снять ихъ было невозможно—приросли къ ногамъ.

Въ слезахъ, но приплясывая, идетъ бѣдная дѣвушка искать того старика, что одѣлъ ей красные сапожки.

Долго, долго шла, пока не увидѣла скромную пещеру и въ ней добраго волшебника. Упала въ ноги ему, прося снять сапожки. Но такъ какъ снять ихъ было невозможно, то онъ разомъ отрубилъ ей ноги съ красными сапожками.

Образъ очень ясный. Въ юности человѣкъ тянется къ яркимъ соблазнамъ жизни. Они становятся его мечтой, его желаніемъ. Человѣка увлекаетъ богатство, блескъ, наряды, пѣсни, страсти, пустота и фальшъ. А геній зла уже услужливо подкрался и подноситъ свои раскошные дары. Радостно протянуты руки, и красные сапожки одѣты на ноги. Весело, счастливо пляшетъ человѣкъ: пляшетъ у двери храма вольнодумецъ; пляшетъ среди нужды людской не видя, не замѣчая слезъ — холодный эгоистъ; пляшетъ властолюбивый завоеватель надъ развалинами былой эпохи и красоты; пляшетъ богачъ надъ толпою рабовъ, тонущихъ въ черномъ, смрадномъ дымѣ фабрикъ; пляшетъ сластолюбецъ надъ разбитой жизнью, что попалось на пути его красныхъ сапожекъ; пляшетъ маріонетка день и ночь на сценѣ жизни и остановиться ужъ не въ силахъ, ибо сапожки давно къ ногамъ приросли. Иной пляшетъ такъ всю жизнь безъ конца, не зная покоя; вертится въ вѣчной пляскѣ своихъ страстей, т. к. они давно приросли къ его духу и плоти.

Иной рано или поздно измучится въ этой безумной пляскѣ своихъ страстей и поплетется куда то въ даль туманную искать избавленія отъ этихъ, когда-то такъ сладкихъ оковъ. Долго бредетъ онъ и темною ночью, и пасмурнымъ днемъ; бредетъ черезъ рѣки, долины, ущелья, ищетъ причину причинъ.

А волшебника добраго намъ не трудно найти. Не среди скалъ, ущелій и дебрей пустынныхъ Онъ ждетъ насъ. Только бы самосознаніемъ отсѣчь свои пороки и въ пещерѣ недалекой найдемъ убѣжище земное, а отъ двери той, спасительной, пройдемъ, хоть на костыляхъ, но безъ боли, безъ стенанія въ свѣтлѣйшія Обители Христа.

Быть можетъ, скажутъ люди, слишкомъ узокъ взглядъ мой; скажутъ — не ко времени пришлись сухія разсужденія, но мои добрые люди, будьте снисходительны ко мнѣ! Я вѣрю, у многихъ изъ насъ ноги не избалованы красными сапожками, и мы, по привычкѣ, свободно ступаемъ по колючимъ камешкамъ дороги жизни; потому и другимъ станемъ подбрасывать ихъ подъ ноги для того, что бы красные сапожки изодрались скорѣе.

БЕНЕФАКТОВЪ.

Печальныя предзнаменованія.

Въ одной изъ предыдущихъ статей мы довольно подробно остановились на характеристикѣ строя Православной Церкви въ дореволюціонной Россіи. Мы отмѣтили всю неканоничность этого строя, состоявшую въ томъ, что Церковь находилась въ совершенномъ подчиненіи у свѣтской власти. Всемогущій чиновникъ, синодальный оберъ-прокуроръ, это око государево, всецѣло и властно распоряжался въ Церкви, вершилъ всѣ дѣла Ея, а истинные и законные носители церковной власти—Епископы, приниженные, придавленные желѣзной рукой, должны были выполнять чужую волю. Какъ же это случилось, что Святѣйшій Синодъ, этотъ преемникъ нѣкогда столь славныхъ Святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи, носившихъ титулъ великихъ государей, пользовавшихся не только всей полнотой власти церковной, но имѣвшихъ не малое вліяніе и на дѣла свѣтскія, вдругъ очутился самъ въ такомъ печальномъ и приниженномъ положеніи? Конечно, такое превращеніе произошло не сразу. Начало закрѣпощенію Русской Церкви было, какъ извѣстно, положено при Петрѣ I-мъ, а затѣмъ въ теченіе почти двухъ вѣковъ происходилъ постепенный процессъ внѣдренія свѣтской власти во внутреннюю жизнь Церкви, подчиненія себѣ всѣхъ сторонъ этой жизни, закончившійся, наконецъ, полнымъ подчиненіемъ Церкви государству. И сколько вреда принесло Церкви это подчиненіе! Въ послѣдніе предреволюціонные годы внутреннее состояніе Церкви, несмотря на нѣкоторый внѣшній блескъ, было очень печальнымъ. Іерархія и духовенство въ значительной степени утратили свой авторитетъ среди вѣрующихъ, интеллигенція за весьма малыми исключеніями не только проявляла полное равнодушіе къ Церкви, но и стала къ Ней въ рѣзко враждебныя отношенія, въ народѣ ширились всевозможные секты, все сильнѣе ощущался недостатокъ въ достойныхъ кандидатахъ священства. И въ такомъ грустномъ положеніи очутилась Церковь, несмотря на свое господствующее положеніе, несмотря на поддержку свѣтской власти, несмотря на то, что эта власть была православной. Все это только лишній разъ подтвердило ту неопровержимую истину, что какъ человѣческій организмъ, оказавшись въ противоестественныхъ условіяхъ, хирѣетъ и гибнетъ, такъ и

Церковь, поставленная въ противоканоническія условія, осуждена на медленное умираніе.

Этотъ великій историческій примѣръ русской Церкви, являющійся можетъ быть наиболѣе типичнымъ и характернымъ въ исторіи всей вообще Вселенской Православной Церкви, долженъ быть всегда памятенъ каждому ревнителю Православія. Должны памятовать объ этомъ и мы, члены Православной Церкви въ Польшѣ. Наша Церковь была частью Русской Синодальной Церкви и слѣдовательно вмѣстѣ съ ней раздѣляла всѣ тяготы подчиненія свѣтской власти. Теперь Ей вмѣстѣ съ Русской Церковью приходится раздѣлять и всѣ послѣдствія этого подчиненія. Въ самомъ дѣлѣ, было бы слишкомъ наивнымъ думать, что двухвѣковой режимъ, господствовавшій въ Церкви, прошелъ для Нея безслѣднымъ, нѣтъ, онъ оставилъ серьезныя послѣдствія, онъ наложилъ свою печать на Церковь. Двухвѣковое подчиненіе свѣтской власти отучило Церковь отъ самостоятельности, ослабило и унизило авторитетъ Іерархіи, положило печать пришибленности, робости передъ властью предержащей, пріучило къ инертности, слабоволію. И наконецъ, что самое худшее, пріучило вѣрующихъ спокойно смотрѣть на то, какъ въ Церкви распоряжается не законная Церковная Власть—Епископы, а кто то иной. И нужно ли послѣ этого удивляться, что Русская Церковь, очутившись лицомъ къ лицу съ такимъ врагомъ, какъ большевизмъ, разбилась на группы и въ концѣ концовъ въ значительной своей части снова пошла въ позорную Каноссу, на новое подчиненіе свѣтской власти, но уже власти безбожной, власти антихристіанской.

Нашей Православной Церкви въ Польшѣ также пришлось испытать не мало горестей, хотя, конечно, многое, выпавшее на долю Россійской Церкви, насъ миновало по милости Божіей. Послѣ тягостнаго періода организаціонной работы наша Церковь вступила въ новую жизнь въ предѣлахъ Польской Республики, имѣя свой внутренній строй покоящимся на вполнѣ каноническихъ православныхъ началахъ. Наша Церковь имѣетъ своего каноническаго Главу—Перваго Епископа, нашъ Св. Синодъ и наши Консисторіи избавлены отъ контролирующаго ока свѣтскаго чиновника. Дальнѣйшее развитіе нашей Церковной жизни на каноническихъ и православныхъ началахъ было бы обезпеченнымъ, если бы у православныхъ мірянъ, въ народѣ живо было ясное и отчетливое представленіе объ этихъ православно-каноническихъ началахъ и о всей важности ихъ сохраненія въ Церкви, если бы въ народѣ живо и дѣйственно было сознаніе, что въ Церкви должны распоряжаться только Епископы и болѣе никто. Но къ глубокому сожалѣнію приходится признаться, что именно такого сознанія у насъ не имѣется. Объ этомъ, напримѣръ, говорятъ намъ факты, имѣвшіе не такъ давно мѣсто въ нашей церковной жизни, факты, которые не могутъ не служить самыми печальными предзнаменованіями.

Читатели „Воскреснаго Чтенія", безъ сомнѣнія, знакомы съ печальными событіями, имѣвшими мѣсто въ прошломъ учебномъ году на православномъ богословскомъ факультетѣ, вѣрнѣе въ студенческомъ интернатѣ. Часть студентовъ была недовольна нѣкоторыми порядками, царящими въ интернатѣ. Интернатъ находился въ непосредственномъ подчиненіи Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту. Владыка Митрополитъ слишкомъ много труда и времени положилъ на устройство интерната, и студенты не могли этого не видѣть и не могли не знать. И намъ кажется, что если нашлись студенты, которымъ не нравилось что либо въ интернатскихъ порядкахъ, то идти со своимъ недовольствомъ они должны были только къ Владыкѣ Митрополиту, и только къ нему одному. Этого требовало не только званіе вѣрующаго православнаго христіанина, не только званіе студента богослова, будущаго пастыря Церкви, но этого требовали и простыя правила приличія. Но не въ Православной Митрополіи, а въ иныхъ мѣстахъ и у иныхъ людей стали искать удовлетворенія своихъ претензій студенты богословы. И вотъ въ результатѣ всего этого произошли весьма значительныя измѣненія въ положеніи интерната: интернатъ переименовывается въ государственный и получаетъ новый уставъ. Священный Синодъ нашей Православной Церкви, разсмотрѣвъ этотъ уставъ, призналъ его „въ части, относящейся къ участію въ жизни интерната Митрополита, не соотвѣтствующимъ достоинству Главы Православной Церкви въ Польшѣ и не дающимъ возможности Высшей Церковной Власти проявлять въ интернатѣ должнымъ образомъ свое религіозно воспитательное воздѣйствіе". Такимъ образомъ, Владыка Митрополитъ, имѣвшій доселѣ интернатъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи, нынѣ поставленъ по отношенію къ нему въ условія несоотвѣтствующія Его достоинству, какъ Главы Православной Церкви, и не дающія ему возможности проявлять въ интернатѣ должнымъ образомъ свое религіозно воспитательное воздѣйствіе. Само собою разумѣется, что уменьшеніе вліянія Владыки Митрополита на интернатскую жизнь совершилось за счетъ увеличенія таковаго же вліянія со стороны свѣтской власти. И самое главное—все это сдѣлано руками будущихъ пастырей Церкви, православныхъ студентовъ богослововъ...

Не менѣе поучительны, не менѣе многознаменательны и событія, имѣвшія мѣсто не такъ давно въ Луцкомъ Православномъ Крестовоздвиженскомъ Братствѣ. Тамъ г. Волынскій Воевода взялъ да и назначилъ своей личной властью новыхъ членовъ Совѣта Братства. Конечно, нечего и говорить, насколько подобный образъ дѣйствій противорѣчитъ ученію и канонамъ Православной Церкви. Но хуже всего и печальнѣе всего то, что нашлись люди, называющіе себя православными, которые такое назначеніе изъ рукъ представителя свѣтской власти приняли и приняли, можетъ быть, даже съ удовольствіемъ.

Полагаемъ, что всего вышеизложеннаго вполнѣ достаточно, чтобы сдѣлать кое какіе выводы, но выводы далеко не радостные. Да, у насъ нѣтъ твердаго сознанія, что править Церковью должна законная Церковная Власть—Епископы. Да, у насъ нѣтъ сознанія, что Высшая Церковная Власть должна имѣть полную возможность проявлять свое вліяніе на воспитаніе будущихъ пастырей Церкви. Да, у насъ, православныхъ мірянъ и даже, увы, у студентовъ богослововъ нѣтъ достаточнаго уваженія и почтенія къ нашей Іерархіи и даже къ Главѣ Церкви. Какъ же мы послѣ этого можемъ требовать, что бы это уваженіе и почтеніе оказывалось людьми инаковѣрующими? Можетъ быть, всѣ эти наши недостатки до извѣстной степени объясняются тѣми послѣдствіями, тѣми пережитками стараго времени, о которыхъ мы упоминали выше. Если это такъ, то единственнымъ стремленіемъ нашимъ должно быть, какъ можно скорѣе изба-

виться отъ этихъ пережитковъ. Ибо мы должны помнить, что, если русской императорской власти было выгодно подчинить себѣ Церковь, то это не менѣе желательно и выгодно и для всякой другой власти, особенно, если мы, міряне, по неразумѣнію своему идемъ этому навстрѣчу. Но мы должны также твердо помнить, что для Церкви это не только не выгодно и не желательно, но грозитъ Ей большими опасностями и даже гибелью. Наша первая и святая обязанность — положить всѣ свои силы на защиту нашей Церкви, на поддержку нашей Іерархіи, на охраненіе внутренняго строя Церкви отъ всякихъ посягательствъ. Во имя этихъ великихъ цѣлей должны быть забыты всѣ партійныя и иныя распри, все то, что вноситъ рознь и вражду въ среду вѣрующихъ, должно быть достигнуто полное единеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объединеніе вокругъ Іерархіи на твердыхъ началахъ каноновъ и ученія церковнаго И въ этомъ наша сила и залогъ процвѣтанія нашей Церкви. А надъ тѣми, кто въ тяжкую годину испытаній можетъ быть безсознательно, а можетъ быть сознательно толкаетъ Церковь къ гибели, пусть произнесетъ свой судъ общественное мнѣніе, пусть оно заклеймитъ ихъ позорнымъ именемъ, достойнымъ ихъ не менѣе позорной дѣятельности. Но надо дѣйствовать, надо пробудиться отъ спячки, ибо печальныя предзнаменованія уже имѣются, пусть надъ ними задумаются всѣ тѣ, кому дорога Православная Церковь.

СВЯЩ. С. К.

Паломничество на Святую Гору Почаевскую

24—30 іюня 1929 года изъ м. Бѣлозорки и с. Рѣшневки Кременецкаго уѣзда.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

II. ВЪ ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ.

Въ три часа по лаврскимъ, 27 іюня поднялись мы на политву. Служилась простодневная утреня въ Великой Церкви. Прекрасно поетъ иноческій хоръ. Внятно, раздѣльно молится служащій чередной инокъ-игуменъ. Обстановка какъ нельзя подходящая для молитвы. Тутъ, въ это ясное раннее утро, среди сихъ высокихъ расписанныхъ стѣнъ, предъ святынями Успенскаго Собора, сколько слезъ было вылито нашими богомольцами на каменныя холодныя плиты пола. Сколько горя было повѣдано Скорбящей о всемъ мірѣ. Сколько вздоховъ покаянія и сокрушенія о грѣхахъ и тайныхъ обѣтовъ вознеслось здѣсь въ вышину къ Владычицѣ міра. Отошла утреня. Плавно спускается Чудотворная Икона. Одинъ за другимъ подходятъ къ ней иноки земно кланяясь, подходили смиренными, а облобызавъ ризу на иконѣ, спѣшили слѣдовать за вереницей иноковъ, неуклоняющихся въ сторону, но идущихъ другъ за другомъ въ привычномъ порядкѣ въ Пещерную церковь поклониться останкамъ Преподобнаго Іова, не престающаго своими заботами и молитвеннымъ представительствомъ руководить кормиломъ обители Святой невидимо своею духовною рукою. Облобызавъ въ полумракѣ пещеры десницу Преподобнаго, мы вошли въ церковь Его имени, гдѣ уже начиналась ранняя литургія. Служилъ одинъ іеромонахъ съ іеродіакономъ. Пѣлъ хоръ семинаристовъ Волынской Духовной Семинаріи изъ Кременца. Остальные семинаристы стояли рядами въ церкви подъ наблюденіемъ г. Зеленецкаго. На запричастномъ о. миссіонеръ сказалъ поученіе о Преподобномъ, какъ борцѣ за вѣру православную и примѣрѣ незлобія для насъ. Во время же запричастнаго, послѣ проповѣди непосредственно, въ пещерѣ и у раки Преподобнаго мы соборне отслужили акаѳистъ Преподобному. Всю пещеру заполнили семинаристы и наши богомольцы. Всѣ единодушно, кто какъ умѣлъ, воспѣвали припѣвы молебна и акаѳиста Чудотворцу. Эхомъ отдавались эти звуки въ зіяющей темнотою пещерѣ, гдѣ молился Преподобный. Но какъ легко молиться было въ это раннее утро здѣсь, въ полумракѣ при свѣтѣ лампадъ и зажженныхъ свѣчъ въ рукахъ богомольцевъ, и слѣдя за чтеніемъ акаѳиста, наблюдать по стѣнной живописи событія изъ жизни Преподобнаго, упоминаемыя въ акаѳистѣ и изображенныя на стѣнахъ. Кончился акаѳистъ. Единодушно всѣ запѣли величаніе подвижнику и стали прикладываться къ Его мощамъ, а протоіерей нашъ объяснилъ богомольцамъ значеніе окружающей обстановки. Закончивъ симъ свое моленіе въ подземеліи, мы устремились всѣ въ Великую Церковь, ибо пора было начинать позднюю литургію. Служили только священнослужители, участвующіе въ крестномъ ходѣ. Пѣлъ нашъ хоръ, только пѣснопѣнія лѣваго хора исполняли иночествующіе братія. Истово молился о. протоіерей. Звучно разносился по собору густой басъ нашего діакона о. І. Ярмолюка. Воодушевленно пѣли соединенные наши пѣвчіе подъ управленіемъ Рѣшневецкаго псаломщика В. К. Москалевича. Радостно было на душѣ послѣ говѣнія во время ряда службъ и исповѣди на святомъ мѣстѣ. Во время запричастнаго открылись царскія двери и о. протоіерей, выступая въ нихъ со св. чашею въ рукахъ, сказалъ причастникамъ слово о таинствѣ причащенія, какъ величайшемъ благѣ и счастьи для вѣрныхъ христіанъ. Отошла литургія. Приложившись къ Чудотворной Иконѣ, мы и всѣ паломники собрались вокругъ стопы Божьей Матери, чтобы здѣсь помолившись натощакъ вкусить отъ воды „котору там берут, всім вірним дают“. Здѣсь отслужили мы заздравную литію, о. Л. Лилякевичъ сказалъ краткое слово о стопѣ и при пѣніи хоромъ „Пасли пастыри“ всѣ стали прикладываться къ Стопкѣ и вкушать воды. Какъ пріятно было сіе творить подъ звуки народнаго творчества нашихъ дѣдовъ въ словахъ кантаты, взирая на изображеніе стоящей въ огненномъ столпѣ Приснодѣвы, окруженной иконами, пастырями и овечками, мирно пасущимися. Отсюда всѣ разошлись на отдыхъ. Богомольцы, подкрѣпившись пищею, разбрелись по мѣстечку, чтобы закупить традиціонные гостинцы для нетерпѣливо ждущихъ ихъ дома дѣтокъ и внучатъ, дабы подыскать что-нибудь подходящее изъ утвари церковной, купить въ складчину и поднести приходской своей церкви въ даръ и воспоминаніе настоящаго паломничества. За этимъ занятіемъ прошелъ весь день до самой вечерни. Подъ проливнымъ дождемъ собрались всѣ въ Великую Церковь. Окончилась вечерня и мы стали служить Акаѳистъ предъ Чудотворной Иконой Богоматери, поминая кромѣ себя и всѣхъ тѣхъ,

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 34.

кто заповѣдалъ намъ недостойнымъ молиться о нихъ. Приложившись къ Иконѣ послѣ акаѳиста, мы опять направились къ Стопкѣ, откуда начали обходить и внимательно разсматривать живопись вокругъ, по стѣнамъ собора, обойдя прежде правую сторону Собора, начиная отъ Стопы и кончая изображеніемъ летящаго въ объятіяхъ ангела изъ далекаго плѣненія подъ покровъ Богоматери инока въ день Ея праздника Успенія. Затѣмъ обошли лѣвую сторону, начиная отъ картины, гдѣ молится преп. Іовъ съ братіей на колѣняхъ предъ Чудотворнымъ Образомъ и до спасеннаго изъ глубины колодца, по молитвамъ женщины къ Владычицѣ, младенца. Затѣмъ разсмотрѣли громадную картину нападенія татаръ на Св. Лавру и спасеніе сей послѣдней Владычицею, окруженной воинствомъ небеснымъ.

Поклонились частицѣ Животворящаго Креста и перешли на противоположную сторону, гдѣ, при видѣ огромнаго изображенія Крещенія Кіевлянъ, припомнили исторію нашей отеческой вѣры. Въ заключеніе цѣловали Образъ Богоматери и разсматривали стоящіе у него, оставленные въ 1911 году исцѣлившимся калѣкой костыли. Это обхожденіе стѣнъ Успенскаго Собора было величайшимъ урокомъ для паломниковъ, ибо у каждаго изображенія миссіонеръ, объясняя его значеніе, говорилъ цѣлое вдохновленное слово, а о. протоіерей приглашалъ всѣхъ пѣть какое-либо подходящее церковное пѣснопѣніе или стихъ изъ кантаты Богогласника. Такъ, напр., возлѣ картины, гдѣ изображенъ несущій свою голову, усѣченный татарами инокъ, хоръ пѣлъ о томъ-же... Когда разсматривали изображеніе войны татаръ съ воинствомъ небеснымъ, хоръ повѣствовалъ о томъ, какъ стрѣлы къ ужасу татарскаго войска и его начальника, поворачиваемые мечами какихъ-то невѣдомыхъ имъ мужей, поражали ихъ собратьевъ. Все описуемое такъ сильно дѣйствовало на сердца богомольцевъ, что они не стѣснялись другъ друга, буквально рыдали, обливаясь слезами. О, надолго останется въ ихъ сердцахъ сей урокъ. Долго будутъ они у себя дома разсказывать своимъ домашнимъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ.

III. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ.

Утромъ, въ часовъ 7, мы при колокольномъ Лаврскомъ звонѣ вышли чрезъ св. ворота Лавры и направились къ Скиту чрезъ мѣстечко и чудную аллею. Возлѣ Кладбищенской церкви мы были встрѣчены колокольнымъ звономъ. Пріятно было слышать, что Лавра и здѣсь оказываетъ нашей Святынѣ вниманіе. Подходимъ къ Скиту. Еще издали слышимъ звонъ колоколовъ. Вступаемъ въ новую аллею и видимъ въ глубинѣ ея идущій намъ навстрѣчу скитскій крестный ходъ. Привѣтствовавшись съ насельниками Скита, входимъ чрезъ св. ворота и по прекрасной паперти въ скитскую большую церковь. Молитвенный духъ обвѣялъ насъ, духъ каковымъ дышутъ только церкви съ каждодневнымъ служеніемъ. Опять предъ нашими очами ковчежецъ съ частицей Животворящаго Древа и мощами многихъ святыхъ угодниковъ, тотъ самый кивотъ святыни, который протекалъ два года тому назадъ наши села. Кромѣ сего, предъ нашими очами икона препод. Серафима, Саровскаго Чудотворца, и въ ней за стеклянымъ кружочкомъ частица мантіи Преподобнаго. Представъ всей этой святынѣ, мы запѣли предъ нею вмѣстѣ съ иноками молебенъ. Сердечно молились богомольцы. Молитвенно восклицали иноки. Чувствовалось общее единеніе между собою и съ Богомъ. Послѣ молебна, о. протоіерей сказалъ чудное слово, довершившее духовное наслажденіе въ этомъ св. мѣстѣ. Во время получасоваго отдыха богомольцы успѣли разсмотрѣть этотъ чудный уединенный уголокъ среди лѣсовъ. Сквозь этотъ же лѣсъ повела насъ братья Скита въ сторону Таража, и недалеко возлѣ опушки лѣса, гдѣ стоитъ крестъ съ распятіемъ Спасителя, помолившись и выслушавши краткое слово о. миссіонера, иноки благословили насъ въ путь, въ міръ, исполненный злобы житейской и людскаго коварства. Выйдя изъ лѣсу, мы скоро увидѣли изъ-за холмика двигающуюся къ намъ навстрѣчу Таражскую процессію. Не взирая на будный день, на частые крестные ходы, встрѣча была многолюдна. Пѣлъ новосформировавшійся изъ парней и дѣвицъ хоръ. Поднялись мы на высокую гору и вошли въ величественный, но жалкій по внѣшнему и внутреннему виду, еще не приведенный въ порядокъ послѣ военныхъ дѣйствій храмъ. Здѣсь мы отслужили краткое молебствіе о здравіи настоятеля и прихожанъ. О. миссіонеръ, который былъ здѣсь недавно и былъ пораженъ отсутствіемъ хора, сказалъ соотвѣтствующее слово въ виду организаціи его за столь короткое время. Очевидно дѣло злобствующаго о. діакона Бутейко, взбунтовавшаго хоръ предъ миссіонерскимъ днемъ, какъ не угодное Богу, но діаволу, разбилось о скалу трудолюбія и прилежанія причта. Похвальна ревность молодежи, которая оставила суетная и ложная и возлюбила благолѣпіе дома Божія, дома молитвы.

Во время наступившаго послѣ сего перерыва, можно было наблюдать умилительную картину, какъ мѣстныя сердобольныя хозяйки выносили, что Богъ послалъ, на церковный погостъ и угощали паломниковъ. Такъ одна женщина вынесла сосудъ молока, и желая всѣхъ угостить, подносила сей сосудъ по очереди къ устамъ каждаго паломника до тѣхъ поръ пока не выпили было все молоко. Предъ выходомъ изъ церкви былъ опять отслуженъ молебенъ, за которымъ о. миссіонеръ говорилъ слово о ремонтѣ необходимомъ мѣстному храму. По возглашеніи многолѣтія гостепріимнымъ хозяевамъ, мы, провожаемые мѣстнымъ крестнымъ ходомъ, пошли далѣе отъ церкви чрезъ село. Въ селѣ подошла къ о. протоіерею дѣвица мрачнаго вида и попросила разрѣшенія нести Образъ, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ, что ее мучитъ какой-то нечистый духъ, не дающій ей молиться и ходить въ церковь. Получивъ соотвѣтствующее наставленіе и разрѣшеніе, болящая сія взяла на свои плечи шестъ отъ Иконы и съ плачемъ несла Икону чрезъ все село. За селомъ на бугрѣ, была прочитана надъ нею заклинательная молитва на прогнаніе всякаго духа нечистаго. Сама болящая въ это время вся заливалась слезами раскаянія и припадала къ Иконѣ. Господь да подастъ ей просимое. Помолившись еще разъ совмѣстно съ провожающими Таражцами, мы благословили ихъ въ благодарность за радушный пріемъ Чудотворною Иконою и стали подниматься на крутую гору, за которою предстоялъ намъ перегонъ въ 10—12 верстъ. Во время этого перехода, мужчины, пѣвцы изъ нашего хора, пѣли всю дорогу догматики, великопостныя глубоко умилительныя пѣснопѣнія и даже гимны страстной седмицы. Это пѣніе сильно дѣйствовало на духъ и благочестіе путниковъ. Приблизительно на полъ пути мы встрѣтили цѣлый обозъ подводъ, на каждой изъ которыхъ сидѣло по нѣсколько человѣкъ. При приближеніи крестнаго хода, подводы остановились, а услышавъ отъ хоругвеносцевъ, что въ крестномъ ходу есть Чудотворная Икона, всѣ ѣхавшіе поспѣшно поспазили съ повозокъ и упали на колѣни прямо въ дорожную грязь, прося надъ ихъ головами пронести Икону. Но вотъ показался въ долинѣ Вишневецъ съ своими церквами и костелами. Подровнялись богомольцы, чтобы съ достоинствомъ пронести святыню среди иновѣрцевъ и инославныхъ. Вступаемъ въ мѣстечко и видимъ на улицѣ среди еврейскихъ домовъ многолюднѣйшую встрѣчу. Во главѣ крестнаго хода

досточтимый и всѣми уважаемый протоіерей изъ Муховца о. Т. Блонскій. Привѣтствовавшись, соединились въ одно русло процессіи и дошли чрезъ центръ мѣстечка къ Муховецкой церкви, при звукахъ пѣнія великолѣпнаго мѣстнаго хора, среди котораго выдѣлялся чудный дискантъ. Наконецъ, вошли мы въ Муховецкую церковь. Бросилась въ глаза намъ здѣсь чистота и опрятность, великолѣпная живопись и оригинальнѣйшее деревяное паникадило, имѣющее на нижней своей части изображеніе двѣнадцати апостоловъ, какъ бы въ наглядное изображеніе словъ Спасителя: „Вы свѣтъ міру", а наверху, среди свѣчей, помѣщено распятіе Спасителя, какъ верховнаго Свѣта, просвѣщающаго и освѣщающаго вся. Среди такой чудной обстановки пріятно было слышать, какъ благоговѣйный старецъ протоіерей служилъ молебенъ о насъ усталыхъ путникахъ, и наслаждаться прекраснымъ пѣніемъ мѣстнаго хора. Въ концѣ молебна о. миссіонеръ сказалъ слово соотвѣтствующее случаю и крестный ходъ двинулся далѣе, провожаемый за село, до слѣдующей встрѣчи съ старцемъ пастыремъ и его боголюбивыми пасомыми. Невдалекѣ за селомъ нашимъ очамъ представилась среди сумерокъ картина, неподдающаяся описанію, картина подходящаго къ намъ навстрѣчу Лозовскаго крестнаго хода. Среди силуэтовъ хоругвей, въ толпѣ свѣтилось масса свѣчъ, что издали получалось великолѣпно. Когда сошлись крестные ходы, о. миссіонеръ сказалъ благодарственную рѣчь старцу протоіерею Муховецкому за то теплое участіе въ нашемъ подвигѣ, какое онъ оказалъ намъ, не взирая на свою немощь тѣлесную выйдя насъ такъ далеко встрѣчать и провожая насъ даже дотолѣ. Простившись съ провожавшими, мы сомкнулись со встрѣчей и пошли, не нарушая образцоваго порядка мѣстной организаціи, въ Лозы. Честь и слава настоятелю протоіерею о. В. Зилитинкевичу, за организацію приходскаго дѣла, и особенно за то, что сумѣлъ сдѣлать то, что до сихъ поръ не исполнено было нигдѣ, т. е. за то, что сумѣлъ объединить вокругъ Церкви и себя мѣстную молодежь, особенно парней, создавъ изъ нихъ особую организацію „товарищество", цѣлью котораго является воспитаніе будущихъ отцовъ семействъ. На обязанности членовъ сего сотружества лежитъ благоукрашеніе Церкви, прислуживаніе во время Богослуженій, несеніе четырехъ громадныхъ размѣровъ свѣчъ во время процессіи, украшенныхъ цвѣтами (цвѣтъ—символъ дѣвства и свѣча—символъ горѣнія духовнаго, отсюда какое великолѣпное сочетаніе). Когда мы вошли въ храмъ, то нашъ восторгъ былъ восполненъ оригинальностью устройства самой церкви съ образцовымъ порядкомъ. Здѣсь мы отслужили молебенъ, и благодаря Господа разошлись на ночлегъ по по домамъ гостепріимныхъ причта и прихожанъ.

Наутро, поднявшись довольно рано, подкрѣпившись чѣмъ Богъ послалъ, мы отслужили въ церкви молебенъ и двинулись чрезъ село. Здѣсь выявилось, что пастырь добрый своя овцы знаетъ и глашаетъ по имени, ибо возлѣ каждыхъ воротъ называлъ имена живущихъ въ немъ, дабы кто-либо изъ насъ помянулъ въ молитвахъ. Такъ мы выходимъ за село до встрѣчи съ Бодацкимъ крестнымъ ходомъ. Здѣсь на пригоркѣ о. протоіерей сказалъ Лозовчанамъ слово, и мы, простившись съ ними, пошли въ Бодаки, ведомые обитателями веси сея. Здѣсь мы вошли въ величественный храмъ, заново расписанный изнутри и покрашенный снаружи. Отслужили молебенъ, о. миссіонеръ сказалъ слово по поводу благолѣпія храма, и, немного передохнувъ, мы двинулись дальше. Мѣстный крестный ходъ провожалъ насъ за село. Пройдя подъ зноемъ нѣсколько километровъ, мы достигли деревушки Манева, гдѣ возлѣ креста насъ ждала Снигуровская встрѣча. Здѣсь у креста, стоящаго среди села, о. прот. І. Бѣлецкій сказалъ намъ привѣтственное слово и отслужилъ за наше здоровье литію. Соединившись, мы двинулись далѣе. За селомъ насъ застигнулъ дождь, но не успѣлъ причинить намъ большого вреда, ибо мы вошли въ Снигуровскую новопостроенную прекрасную церковь. Здѣсь намъ предстояло въ послѣдній разъ молиться вмѣстѣ. Съ чувствомъ горечи отъ предстоящей разлуки, мы усердно вникали въ слова акафиста въ честь Успенія Богоматери. О. миссіонеръ сказалъ слово къ мѣстнымъ прихожанамъ о томъ небесномъ благословеніи Богоматери, которое намъ Господь послалъ на сей новопостроенный храмъ, въ посѣщеніи его Чудотворною Рѣшневецкою Иконою Богоматери, въ честь Успенія Которой освященъ сей храмъ. Кончился акафистъ. Выглянуло изъ-за тучъ солнышко, и мы пока вмѣстѣ вышли, провожаемые мѣстнымъ крестнымъ ходомъ, на площадь предъ часовней среди села. Здѣсь, отслуживши литію о здравіи всѣхъ путниковъ и мѣстныхъ обитателей, о. прот. сказалъ слово къ Рѣшневецкимъ прихожанамъ, слово назиданія о истинно христіанской жизни, какъ средствѣ для того, чтобы ликъ Богоматери пріобрѣталъ на Чудотворномъ Образѣ болѣе и болѣе благости; ибо, говорилъ проповѣдникъ, если вы будете утопать въ грѣхахъ, предаваться беззаконіямъ, то Образъ будетъ тускнѣть. Послѣ сего выступилъ со словомъ о. Л. Лилякевичъ, въ которомъ благодарилъ Бѣлозерецкій причтъ и прихожанъ за спутничество въ святомъ подвигѣ паломничества. Наконецъ, провѣщалъ кратко о. миссіонеръ о духовномъ единеніи всѣхъ христіанъ, живущихъ по разнымъ весямъ и даже не знающихъ другъ друга, и закончилъ свою рѣчь молитвой колѣнопреклоненной предъ Чудотворнымъ Образомъ. Послѣ этого, всѣ стали прощаться другъ съ другомъ, плача и посылая другъ другу искреннѣйшія пожеланія. Умильно было смотрѣть, какъ люди другъ другу чужіе, но сроднившіеся въ совмѣстномъ подвигѣ, прощались, точно члены одной семьи предъ далекой и долгой разлукой. Но наконецъ еще общій поклонъ, и три крестныхъ хода двинулись въ разныя стороны: мѣстный въ свою церковь, Рѣшневецкій чрезъ с.с. Чайчинцы и Гнидаву домой, куда пришелъ, переночевавъ въ Гнидавѣ, а Бѣлозерецкій, сопровождаемый о миссіонеромъ, въ сторону с. В. Коськовецъ. Незамѣтно пройдены были нами шесть километровъ въ воспоминаніяхъ о Чудотворной Иконѣ и тѣхъ, кто имѣетъ счастье жить подъ ея священной охраной. Но вотъ свернули мы на узенькую дорогу, ведущую къ селу, и вдругъ среди полей увидѣли массу хоругвей и народа. При встрѣчѣ о. настоятель, онъ же и уѣздный миссіонеръ І района Кременецкаго уѣзда, свящ. І. Середюкъ, сказалъ чудное привѣтственное слово, послѣ котораго ввелъ насъ въ свой приходъ. При входѣ въ село насъ встрѣтила возлѣ своего дома семья именитыхъ католиковъ, прося помолиться о нихъ. Предъ церковью было отслужено молебствіе; идущій съ крестнымъ ходомъ о. миссіонеръ сказалъ соотвѣтствующее слово, закончивъ его многолѣтіемъ настоятелю и прихожанамъ, которое было пропѣто подъ звонъ тридцатипяти пудового новопріобрѣтеннаго колокола. Когда кончилось все, прихожане предложили богомольцамъ трапезу и запротестовали противъ отхода ихъ изъ села въ этотъ день. Пришлось внять ихъ просьбѣ и остаться здѣсь на ночлегъ. Наутро, въ воскресеніе, одинъ изъ насъ отслужилъ всенощную, а послѣ втроемъ въ сослуженіи діакона отслужили литургію, за которой сопутствующій богомольцамъ о. миссіонеръ сказалъ на евангельскую тему проповѣдь. Довольно хорошо пѣлъ мѣстный хоръ. По окончаніи литургіи богомольцы подкрѣпили силы трапезой, предложенной имъ хозяевами, и двинулись далѣе, провожаемые всѣмъ населеніемъ В. Коськовецъ съ крестнымъ ходомъ. За селомъ встрѣтилъ

насъ крестный ходъ приписного села Синевецъ. Получился грандіознѣйшій крестный ходъ, который подъ палящими лучами солнца двигался по дорогѣ, устланной зеленью и цвѣтами. Когда вошли въ Синевцы, то идущими были запружены всѣ улицы. Среди села былъ отслуженъ молебенъ предъ крестомъ за всѣхъ столь радостно встрѣчающихъ путниковъ. Противъ церкви было возглашено многолѣтіе всѣмъ собравшимся, а на горѣ за селомъ, гдѣ остановились всѣ, чтобы проститься, о. протоіерей сказалъ прочувственное слово, закончивъ его молитвой, и мы разстались съ провожавшими. Честь и слава о. Середюку за умѣніе организовать столь величественную процессію, какая встрѣтила и провожала насъ. Не успѣли мы еще потерять изъ виду тѣхъ, съ кѣмъ разстались, какъ замѣтили поджидающую насъ встрѣчу изъ М. Коськовецъ. Когда мы приблизились, настоятель о. С. Яроцкій сказалъ длинное привѣтственное слово, прося войти въ его село и храмъ для совмѣстной молитвы. Войдя въ село, мы, встрѣчаемые на каждомъ шагу хлѣбомъ, цвѣтами и водой, вошли въ церковь, гдѣ отслужили молебенъ преп. Параскевѣ, еяже и храмъ. Послѣ краткаго перерыва мы двинулись далѣе и у полотна желѣзной дороги были встрѣчены крестнымъ ходомъ Волицкой приписной церкви. Пройдя полотно желѣзной дороги и широкій лугъ, мы вступили въ Волицу. Дорога вездѣ была усыпана луговыми цвѣтами. За селомъ, въ моментъ прощанья, о. протоіерей сказалъ слово благодарности за сердечную встрѣчу. Уже разстались крестные ходы. Уже невидно не только процессіи Волицкой, но даже и самаго села, а молодые парни и дѣвицы несутъ хоругви и иконы, выручая усталыхъ путниковъ. Далеко, далеко въ поляхъ, они простились съ нами. Но вотъ прошли мы мимо Корначовки, выходимъ на лугъ, что предъ селомъ Янковцами, и видимъ, что на встрѣчу бѣгутъ намъ толпы ребятишекъ, а далѣе идетъ молодежь. Оказалось, что это Бѣлозорецкіе ребятишки бѣжатъ встрѣчать своихъ отцовъ, матерей, даже бабушекъ и дѣдовъ, чтобы здѣсь, за два села отъ дому, получить почаевскіе подарки, какъ вознагражденіе за столь долгое отсутствіе своихъ любезныхъ родителей. Умильно было смотрѣть, какъ задыхавшіеся отъ бѣга ребятишки взбирались на усталыя руки своихъ родныхъ и цѣловали ихъ загорѣлыя лица, и каждая головка принимала отъ нихъ конфекты, игрушки, пряники и предметы свящ. чествованія. Далѣе подошла болѣе степенная молодежь и взяла на свои плечи святыню. На плотинѣ насъ встрѣтилъ Янковецкій крестный ходъ и повелъ насъ чрезъ свое село, поя нововыученныя кантаты Богогласника, какъ бы показывая, что и они не теряютъ времени даромъ, а стараются дать народу живую пищу духовную. Возлѣ креста, среди села, когда мы служили литію, къ намъ подошелъ крестный ходъ изъ Шушковецъ. Народу собралась тьма. И вдругъ, какъ изъ-подъ земли, вынырнули изъ толпы Бѣлозорецкіе пожарники въ своихъ блестящихъ каскахъ и, расположившись вокругъ духовенства, стали ихъ оберегать отъ натисковъ толпы. Противъ церкви была отслужена литія, послѣ которой о. миссіонеръ обратился къ многотысячной толпѣ со словомъ. Всей этой массой мы двинулись за село въ поля, гдѣ отрядъ стражи огневой удвоился. Пройдя съ нами около версты, Янковчане стали съ нами прощаться. Помолившись еще разъ вмѣстѣ, о. протоіерей сказалъ поученіе о крестныхъ ходахъ вообще и о настоящемъ вчастности. Смеркалось. Богомольцы зажгли свѣчечки. Входимъ въ Шушковцы, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Здѣсь недавно прошелъ дождь и потому была солидная грязь. Среди села, между церковью и часовнею, насъ ожидаетъ послѣдняя встрѣча, вышедшая изъ Бѣлозорки. Сама встрѣча была руководима старцемъ протоіереемъ и состояла изъ массы хоругвей, иконъ, молодого дѣвичьяго и старшаго мужскаго и женскаго братства. Всѣ шли съ возженными свѣчами. Картина была безподобна. За селомъ Шушковецкая процессія возвратилась, а Бѣлозорецкіе, объединясь въ одинъ грандіознѣйшій, правильно распланированный и имѣющій въ себѣ нѣсколько тысячъ народу квадратъ, не взирая на ночное время, освѣщая себѣ путь двумя длинными извивающимися линіями огоньковъ отъ свѣчъ, двигались медленно-торжественно домой. Прошли извивающимися улицами село.

Картина была столь величественна, что сектанты не находили возраженій на вопросъ, обращенный къ нимъ нѣкоторыми православными. Даже интелигентные вольнодумцы, вышедшіе встрѣчать крестный ходъ изъ-за празднаго любопытства, заявляли другъ другу: „да! это шествіе производитъ впечатлѣніе“. Замѣчательно то, что потрясеся весь градъ. Вышли на встрѣчи не только православные и католики, но и масса евреевъ. Послѣдніе, желая хотя чѣмъ-нибудь оказать вниманіе, выставили во всѣхъ окнахъ домовъ, возлѣ которыхъ проходилъ крестный ходъ, лампы, чѣмъ составили цѣлую импровизированную иллюминацію. Но вотъ наконецъ и церковь. Здѣсь прихожане въ церковныхъ воротахъ встрѣтили процессію съ хлѣбомъ и солью. Отъ лица всѣхъ одинъ братчикъ, поднося настоятелю хлѣбъ-соль, произнесъ рѣчь, прося вступить въ свой храмъ и вознести о всѣхъ молитву. Когда мы вошли въ церковь, освѣщенную какъ на Пасху, старикъ протоіерей произнесъ чудное слово о подвигѣ, вынесенномъ паломниками, и выразилъ радость по поводу ихъ благополучнаго прибытія. Послѣ сего былъ отслуженъ краткій благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго молодой протоіерей, прибывшій изъ паломничества, выступилъ со словомъ, вкратцѣ разсказалъ всѣмъ о путешествіи, и заявилъ, что когда онъ былъ на св. горѣ Почаевской, то, согласно своему обѣщанію, молился за всѣхъ, въ доказательство чего принесъ съ собой просфору, которую тутъ же раздалъ всему народу по частицѣ. Насколько глубоко и умилительно было впечатлѣніе, а также насколько великъ былъ духовный восторгъ, пережитый участниками крестнаго хода, это выразилъ въ заключительныхъ словахъ своего поученія о. прот. І. Рѣчицкій передъ раздачей благословенной, проскомидійной просфоры въ полуночное время въ Бѣлозорецкомъ храмѣ. Обозрѣвая здѣсь въ храмѣ, сказалъ протоіерей, въ полуночное необычное для нашихъ церковныхъ моленій время, безчисленное море головъ, искрящіеся духовной радостью глаза, пламенныя къ Богу сердца ваши, невольно порываюсь высказать еще разъ—чѣмъ наполняется сердце мое въ настоящую исключительную священную минуту. Намъ, заканчивающимъ свой земной удѣлъ, приближающимся къ могиламъ, жутко сознавать, что всѣ труды нашей жизни, въ зависимости отъ круговорота времени и послѣднихъ событій, какъ будто бы погибли безвозвратно. Тяжело чувствовать и сознавать мечту похороненной и надежду жизни разрушенной. Чистота духа и тотъ священный энтузіазмъ, съ какимъ вы пріобщались Богу, развѣваетъ мои скорбныя думы о будущемъ нашей Церкви. Изъ настоящаго факта и настроеній мы достаточно убѣдились, что Она жива, и никакія силы вражія не одолѣютъ Ея. Взирая на силу вѣры и духа вашего намъ, доживающимъ дни свои, въ этомъ бодрящемъ чувствѣ легче жить, легче умереть съ настроеніемъ праведнаго Симеона: „Нынѣ отпущаеши“... Съ миромъ же изыдите по жилищамъ своимъ, славяще Бога и возгрѣвая въ себѣ дары Св. Духа, яже даде вамъ Господь.

СВЯЩ. Ѳ. ДМИТРІЮКЪ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: О БРАКАХЪ „НА ВІРУ".

Въ журналѣ „Воскр. Чт." № 32 помѣщена статья свящ. Ѳ. З. подъ заглавіемъ: „О бракахъ „на віру". Въ своей статьѣ авторъ затрагиваетъ больной вопросъ нашей современности — сожительство безъ благословенія св. Церкви,—и предлагаетъ рядъ мѣръ, которыя, по разумѣнію автора, способны уврачевать этотъ недугъ.

Затронутый вопросъ слишкомъ серьезенъ, чтобы обойти его молчаніемъ. Значитъ, и мѣры къ уврачеванію этого недуга должны быть настолько продуманы и цѣлесообразны, чтобы они могли приводить къ положительнымъ результатамъ.

Когда ознакомишься ближе съ этими мѣрами изъ статьи—О бракахъ „на віру",—остается осадокъ какой-то неудовлетворенности и сомнѣнія въ пригодности ихъ въ дѣлѣ искорененія указаннаго недуга.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ „штрафованіе въ пользу Церкви" незаконно сожительствующихъ способно ихъ образумить и заставить ихъ измѣнить свой прежній образъ жизни?!

Скорѣе, эта мѣра озлобитъ наказуемыхъ и удалитъ ихъ отъ Церкви, что не въ интересахъ пастыря.

При крещеніи незаконнорожденныхъ дѣтей свящ. Ѳ. З. предлагаетъ „взимать каждый разъ по 5 злот. штрафа въ пользу Церкви".

Съ кого?... Осуществима ли на практикѣ эта мѣра?

А не извѣстны ли свящ. Ѳ. З. таковые случаи при крещеніи незаконнорожденныхъ дѣтей, когда воспріемники просятъ безплатно крестить ребенка, ибо никто въ деревнѣ не хочетъ быть „кумомъ такого ребенка"; мать ребенка—больна, плачетъ: они, воспріемники, побороли свой стыдъ, согласились на просьбу матери, и привезли ребенка къ крещенію.

— Не оставлять же ребенка не крещеннымъ,— заявляютъ воспріемники.

Умѣстно ли въ данномъ случаѣ вымогательство „штрафа"?

При церковныхъ бракахъ „сожительствующихъ", свящ. Ѳ. З. предлагаетъ,— „штрафовать ихъ въ 25 злотыхъ", думая, что такимъ способомъ пріобрѣтетъ заблужденныхъ.

Предлагаемая мѣра не приведетъ ли къ противоположному дѣйствію?

При несостоятельности нашихъ прихожанъ, распоряжаться такъ властно ихъ суммами—рискованно.

Съ другой стороны, матеріальными „штрафами" не измѣнить внутренняго недуга.

Духовная болѣзнь требуетъ прежде всего духовнаго врачеванія.

Исповѣдь—могучее средство для врачеванія духовныхъ немощей. Исповѣдь—разумно использовать, можно пожинать обильные плоды.

Но свящ. Ѳ. З. держится другого мнѣнія. Онъ предлагаетъ — „незаконно сожительствующихъ отлучать отъ св. причастія на то или иное число лѣтъ".

„Отлучать отъ св. причастія",—позволительно думать,—и отъ исповѣди.

Отлученный отъ св. причастія, естественно, будетъ считать себя отлученнымъ отъ общенія съ Церковью.

Въ нашъ вѣкъ, когда ширится атеизмъ, когда сектантство умаляетъ цѣнность союза со Св. Церковью, разумно ли удалять отъ Церкви больныхъ ея членовъ? Вѣдь, предназначеніе Церкви — быть врачебницей немощныхъ. Нельзя же удалять больного изъ врачебницы, предварительно не выслушавъ его (въ таинствѣ св. исповѣди).

— „Отлучать отъ Св. Причастія".— значитъ предоставлять „грѣшниковъ" самимъ себѣ, и заставлять ихъ пребывать—„во тьмѣ и тѣни смертной" (Псал. 106, 10).

Мѣра суровая!

Въ результатѣ—раздраженіе и удаленіе отъ вліянія Церкви, чего и самъ свящ. Ѳ. З. не отрицаетъ, указывая, что „долгая епитимія" для разведенныхъ толкаетъ ихъ къ незаконному сожительству.

Во многихъ приходахъ существуетъ благочестивый обычай—посѣщеніе пастырями своихъ пасомыхъ съ крестомъ и молитвою во дни великаго поста и въ праздникъ Крещенія Господня. Прихожане любятъ этотъ обычай и дорожатъ имъ. Съ почетомъ они встрѣчаютъ у себя батюшку—прежде всего потому, что батюшка молитву въ ихнемъ домѣ творитъ и осѣняетъ ихъ св. крестомъ Господнимъ для твердаго, безропотнаго несенія своего жизненнаго креста.

Съ другой стороны, батюшка при обходѣ своей паствы, какъ родной отецъ, вникаетъ въ жизнь своихъ пасомыхъ. Своимъ совѣтомъ, своимъ привѣтомъ, своею ласкою—онъ вноситъ миръ, отраду въ жизнь семей. А если кто одержимъ недугомъ какимъ,—вотъ наилучшее время поговорить „по душамъ", отечески вразумить „больного" и привести его ко врачебницѣ —Св. Церкви. Если же священнику и придется задержаться въ такой хатѣ лишнихъ 10—15 минутъ, то онъ ихъ не утерялъ, а разумно использовалъ для спасенія погибающихъ.

Свящ. Ѳ. З. предлагаетъ въ подобныхъ случаяхъ свою мѣру — „проходить мимо" разслабленныхъ (въ данномъ случаѣ незаконносожительствующихъ),— „трактуя ихъ, какъ попирателей и хулителей св. вѣры православной".

Такое пренебрежительное отношеніе къ грѣшникамъ не оправдываетъ высокаго званія пастыря, духовнаго отца.

Незаконное сожительство,—этотъ одинъ фактъ, —не свидѣтельствуетъ еще „о попирательствѣ и хуленіи св. вѣры православной". Зачастую бываетъ такъ, что таковыя лица — глубоко вѣрующіе люди, усердно молятся и аккуратно посѣщаютъ храмъ Божій.

Значитъ, какія-то иныя причины заставили ихъ нарушить законъ Св. Церкви.

Задача пастыря въ такихъ случаяхъ — помочь заблужденнымъ своимъ пасомымъ разобраться въ лабиринтѣ ихъ жизни и вывести ихъ на правый путь.

Для этого необходимо всегда пользоваться и церковнымъ амвономъ. Какъ говоритъ ап. Павелъ: „Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ" (2 Тим. 4, 2).

Свящ. Ѳ. З. эту мѣру упустилъ.

Своею задачею я не ставлю обсужденіе всѣхъ предлагаемыхъ свящ. Ѳ. З. мѣръ къ уврачеванію современнаго недуга—незаконнаго сожительства. Я разобралъ нѣкоторыя изъ нихъ. Особенно тѣ, которыя возбуждаютъ различныя толкованія въ примѣненіи ихъ на практикѣ.

Я далекъ отъ мысли защищать „грѣшниковъ". Я только не могу согласиться съ суровымъ взглядомъ на нихъ. Нельзя ихъ трактовать, яко „презрѣнныхъ". Нужно сумѣть найти въ „грѣшникахъ" свѣтлую сторону, ее развить, дабы она своимъ свѣтомъ озарила всю ихъ жизнь и привела ихъ къ Церкви Христовой.

Пастырю нельзя руководствоваться общими предлагаемыми мѣрами. Каждый единичный случай „грѣ-

ха“ долженъ быть подвергнутъ пастыремъ тщательному анализу, и это дастъ ему возможность каждый разъ примѣнить наилучшее средство для уврачеванія его.

„Штрафъ“... Одно названіе его связано со словомъ „страхъ“...

Зачѣмъ такія мѣры?

Самъ свящ. Ѳ. З. признаетъ, что на практикѣ „не избѣжать нареканій на священника“, почему и высказываетъ пожеланіе, дабы епарх. власть издала общее распоряженіе „для руководства священникамъ“.

Но развѣ тогда нареканія прекратятся?

Нѣтъ!

Они тогда распространятся не только на приходского священника, но и на всю духовную власть.

СЕМЕНЪ ВИТЯЗЕВСКІЙ.

О любви къ родинѣ и ренегатствѣ.

(*Открытое письмо г-жѣ Н. Лаппо-Данилевской*).

Въ послѣднемъ номерѣ виленскаго уніатскаго журнала „Христіанинъ“ Вы помѣстили свою статью подъ названіемъ „Любовь къ Родинѣ“.

Журналъ „Христіанинъ“ принадлежитъ къ числу такихъ, на полемическіе перлы которыхъ обычно отвѣчать не принято. Но такъ какъ передовая статья этого листка на этотъ разъ подписана Вами, русской писательницей, какъ никакъ въ средѣ русской эмиграціи являющейся довольно видной величиной, и имѣющей свой кругъ читателей и читательницъ, мнѣ хотѣлось-бы какъ рядовому русскому человѣку отвѣтить Вамъ этими нѣсколькими строками по поводу Вашей статьи.

Не скрою,—мнѣ очень больно было ее читать. Для широкой публики это первая Ваша католическая декларація, едва достойная имени русскаго человѣка, которое Вы носите.

И вотъ почему:

Было время, когда тамъ, на безбрежныхъ просторахъ Россіи, всѣ мы посильной работой вносили посильный вкладъ въ нашу общую національную сокровищницу. Тогда и Вы были просто рядовой русской писательницей, одной изъ плеяды г-жъ Вербицкихъ и Нагродскихъ. Вы пописывали, а Васъ почитывали. Ваши вещи тогда не отличались особой религіозной моралью, и Вы скорѣе предпочитали пожинать лавры успѣха у бульварной массы, требовавшей своеобразнаго литературнаго кокаина.

Это, г-жа Лаппо-Данилевская, было и этого изъ Вашего послужного списка не выкинешь.

Пришелъ развалъ.

Я долженъ въ этомъ мѣстѣ отдать должное. Вы встрѣтили его мужественно и въ цѣломъ рядѣ Вашихъ произведеній Вы дали потрясающую картину русской трагедіи.

Въ этомъ отношеніи Вамъ никто не сможетъ примѣнить упреки. Въ тотъ моментъ Вы дали свой вкладъ въ нашу эмигрантскую скудную книгу печали о Родинѣ. И вотъ, однако, наступилъ тотъ день, когда Вы по вашимъ собственнымъ словамъ считаетесь среди русской эмиграціи „не совсѣмъ русской“.

Вы недоумѣваете, почему? Вы приводите многіе примѣры, хотя, простите, они не убѣдительны, и спрашиваете,—почему же не они, не другіе, а именно я?

Можетъ-быть, Вы позволите дать Вамъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Уже давно у читателей Вашихъ произведеній закрадывалось неясное подозрѣніе. Вещи Ваши перестали быть оригинальными, въ нихъ угасла свѣжесть мысли и, простите, отъ нихъ стало отдавать мертвечиной іезуитской кельи и какой-то гадливостью къ тому, что свято для православнаго русскаго человѣка.

И хотя Вы писали „отецъ“, читалось „ксендзъ“, и хотя Вы писали про Москву, звучало это такъ, какъ будто Вы говорили про Римъ.

А это, конечно, не было однимъ и тѣмъ-же!

Я не знаю, можетъ быть, Вы гдѣ-либо и когда-либо и заявили о своемъ переходѣ въ католичество, не знаю. Широкой читающей публикѣ это было неизвѣстно.

Ваши послѣдніе романы, изданные Вами съ небывалой въ эмиграціи роскошью и продаваемые по низкой цѣнѣ, очевидно, съ миссіонерской цѣлью, раскрыли Ваши карты.

Вы сдѣлались простымъ колесикомъ въ могучемъ аппаратѣ латинской пропаганды Рима.

Не даромъ же Ваши книги настойчиво рекомендуетъ специфически-католическій Св. Войцѣхъ въ Вильно на ряду съ трудами г. Моравскаго „О церковномъ единствѣ“. Любовь къ родинѣ бываетъ разная. И іезуитъ можетъ любить Россію, какъ... объектъ своей миссіонерской работы. И коммунистъ тоже по своему любитъ Россію.

Но не всякая любовь къ родинѣ можетъ быть одновременно патріотизмомъ.

И если генералъ-протестантъ былъ такимъ патріотомъ, то Вы, принявшая католичество, перестали имъ быть, и вотъ почему:

Русскимъ можно быть независимо отъ религіи.

И если-бы Вы въ Россіи были католичкой и ею остались и теперь, никто не упрекнулъ-бы Васъ въ ренегатствѣ.

Но Вы покинули Православную Церковь,— Русскую Церковь, — въ годину ея самыхъ тяжелыхъ испытаній.

Вы сами это пишите:—въ 1923 году.

Я не хочу Васъ осуждать, но Вы поступили такъ, какъ Вамъ подсказала Ваша совѣсть. Не намъ судить Васъ. Васъ судить будетъ Богъ!

Мы же русскіе люди можемъ только оцѣнить такъ или иначе Вашъ поступокъ. И я боюсь, что большинство изъ насъ отнесется къ нему отрицательно.

Человѣкъ, бросившій въ тяжелую минуту своей Родины—свою Вѣру,—простите, способенъ на все.

Если даже вѣра перестала быть святой и мѣняется какъ перчатки,—что же можетъ быть свято для такого человѣка?

Я понимаю людей, которые говорятъ, что они не вѣрятъ въ Бога.

Эти, по крайней мѣрѣ, хоть не лицемѣрятъ. Они просто отрекаются.

Но отрекаться отъ Бога во имя Бога-же, какъ дѣлаете Вы, перейдя изъ православія въ католичество, это больше, чѣмъ лицемѣріе.

Это то, чему нашъ человѣческій языкъ не находитъ имени.

Вы пишете:—да какъ-же я—Лаппо-Данилевская—не русская? Разъѣзжаю по Бельгіи, читаю лекціи про Россію. Бельгійскіе студенты плачутъ...

Я не хотѣлъ бы иронизировать надъ этими Вашими словами. Но вѣдь, простите,—и ксендзъ Лѣснобродскій называетъ себя русскимъ и читаетъ лекціи не только про Россію, но и про массонерію...

Черезъ это русскимъ не дѣлаются.

Вамъ дано было быть русской. Но вы предпочли погасить въ себѣ этотъ чудный пламень Родины.

Вы знали, что Вы дѣлали. И Богъ Вамъ судья!

А намъ,—намъ съ Вами не по дорогѣ.

Церковное обозрѣніе.

Совѣтская печать сообщаетъ подробности характернаго дѣла, рисующаго обстановку борьбы за Церковь въ Россіи и въ свое время замолчаннаго совѣтской печатью. Дѣло это вызвано было попыткой большевиковъ закрыть церковь въ городѣ Сасовѣ. Попытку эту совѣтская печать объясняетъ слѣдующими соображеніями: „Послѣ прошлогодняго пожара въ Сасовѣ, когда въ теченіе нѣсколькихъ дней сгорѣлъ почти весь городъ и большинство его населенія осталось безъ крова, передъ сасовскими органами совѣтской власти всталъ вопросъ о предотвращеніи эпидеміи заразныхъ болѣзней, угрожавшей погорѣльцамъ, скученнымъ въ немногочисленныхъ уцѣлѣвшихъ зданіяхъ и находившимся въ чрезвычайно антисанитарныхъ условіяхъ. Срочно нужно было оборудовать амбулаторію, которая могла бы обслужить всѣхъ погорѣльцевъ. Но для этого не было подходящаго помѣщенія. Поэтому горсовѣтъ гор. Сасова рѣшилъ занять временно подъ амбулаторію одну изъ городскихъ церквей".

Въ исполненіе этого намѣренія большевикамъ помогъ священникъ Стенькинскій, замѣщавшій больного настоятеля прихода священника Чугунова. Стенькинскому предложено было сообщить прихожанамъ о закрытіи церкви и сдать ключи исполнительному комитету. Стенькинскій порученіе это выполнилъ, но вызвалъ возмущеніе прихожанъ. О послѣдствіяхъ этого возмущенія „Извѣстія" пишутъ: „Вслѣдъ затѣмъ положеніе рѣзко измѣнилось. Выздоровѣвшій къ этому времени настоятель сасовскихъ церквей Чугуновъ ярый и убѣжденный контръ-революціонеръ, рѣшилъ использовать постановленіе о занятіи церкви для возбужденія и безъ того выбитаго пожаромъ изъ колеи населенія противъ совѣтской власти. Черезъ своихъ сторонниковъ—членовъ церковнаго совѣта: Шкакина, Симатина и двухъ братьевъ Сучковыхъ—онъ сталъ распространять среди населенія слухи о томъ, что церковь занимается не потому, что нѣтъ другого помѣщенія, а только „для гоненія на церковь", и т. п. Въ подтвержденіе этого указывалось, что торговецъ Симагинъ согласился предоставить подъ амбулаторію свой трехэтажный домъ, а власти все таки настояли на занятіи церкви Одновременно Чугуновъ и его сторонники всюду говорили, что „священникъ Стенькинскій продалъ церковь коммунистамъ". Ключи отъ церкви Чугуновъ выдать отказался, мотивируя это тѣмъ, что онъ якобы долженъ сначала спросить народъ. Отдалъ ихъ онъ только тогда, когда увидѣлъ, что дальнѣйшее сопротивленіе можетъ кончиться для него плохо. Но выдавъ ихъ, онъ одновременно собралъ черезъ своихъ приверженцевъ около церкви толпу всякихъ антисовѣтскихъ элементовъ, причемъ Симагинъ, Шкакинъ и Сучковы все время охаживали собравшихся, уговаривая ихъ оказать сопротивленіе властямъ.

— Не бойтесь—говорили они—въ васъ стрѣлять не будутъ!

Вызваннаго въ это время для сдачи церкви священника Стенькинскаго они встрѣтили криками „Іуда Искаріотскій и т. п. Кончилось это тѣмъ, что подъ напоромъ собравшейся толпы выдѣленная для пріема церкви комиссія должна была прекратить свою работу. На второй день повторилась та же исторія. Едва товарищи, назначенные для пріема церкви, вошли въ нее, какъ снова стала собираться толпа. На этотъ разъ чугуновцы вездѣ кричали, что „коммунисты въ церкви рубятъ иконы". Въ результатѣ толпа насильно пыталась пріостановить работу по занятію церкви, причемъ подстрекаемые чугуновцами набрасывались съ кулаками на представителей власти, а двухъ изъ милиціонеровъ, охранявшихъ имущество церкви, поранили камнями. Несмотря на это, пріемка церкви въ этотъ день была закончена. Тогда Чугуновъ собралъ у себя на квартирѣ нелегальное собраніе своихъ единомышленниковъ изъ церковнаго совѣта и прихожанъ, на которомъ было рѣшено обратиться для вида къ властямъ съ просьбой о возвратѣ церкви и въ то же время продолжать подпольную работу для того, чтобы подбить вѣрующихъ на активныя контръ-революціонныя дѣйствія. Планъ этотъ приведенъ былъ въ исполненіе. На общемъ собраніи гражданъ города Сасова, на которомъ обсуждался вопросъ о помощи погорѣльцамъ, шайка Чугунова, дождавшись окончанія преній, подняла вдругъ крикъ: „Отдайте ключи отъ церкви!" Во время создавшагося переполоха и свалки контръ-революціонеры набросились на предсѣдателя исполкома Твердохлѣбова, и только подоспѣвшіе на помощь милиціонеры спасли его отъ избіенія. Чугуновъ же тѣмъ временемъ продолжалъ развивать самую активную дѣятельность. Закончилось все это тѣмъ, что Чугуновъ и четверо наиболѣе активныхъ его помощниковъ попали на скамью подсудимыхъ. Разбиравшій это дѣло рязанскій окружный судъ приговорилъ ихъ всѣхъ къ лишенію свободы на три года съ послѣдующей высылкой въ Нарымскій край. Разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ осужденныхъ кассаціонная коллегія московскаго областного суда подъ предсѣдательствомъ Сегала нашла, что мѣра соціальной защиты назначена судомъ безъ учета особой соціальной опасности дѣяній осужденныхъ и политическаго значенія дѣла. Ст. 58 предусматриваетъ въ видѣ мѣры соціальной защиты разстрѣлъ, который можетъ быть замѣненъ другой мѣрой лишь при наличіи смягчающихъ обстоятельствъ. Изъ приговора же не видно, въ чемъ судъ усмотрѣлъ эти смягчающія обстоятельства. Поэтому кассаціонная коллегія опредѣлила жалобы осужденныхъ оставить безъ послѣдствій, но приговоръ, за мягкостью избранной мѣры соціальной защиты отмѣнить и дѣло направить на новое разсмотрѣніе въ рязанскій окружный судъ".

——

Въ связи съ предстоящимъ 50-лѣтіемъ Рижской Православной Латышской Вознесенской церкви, приходъ этого храма рѣшилъ почтить память своего перваго пастыря, русскаго священника о. Іакова Михайлова, руководившаго новообразованной латышской православной паствой въ Ригѣ съ 22-го апрѣля 1845 года по 1859 годъ. Могила этого замѣчательнаго пастыря того времени на Покровскомъ кладбищѣ возлѣ церкви очень запущена. Теперь Вознесенскій приходъ рѣшилъ привести эту могилу въ порядокъ и установить за ней надлежащій уходъ.

О. Іаковъ Михайловъ во время образованія православныхъ латышскихъ и эстонскихъ приходовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, не смотря на крайнее сопротивленіе переходу латышей и эстонцевъ въ православіе со стороны тогдашняго всесильнаго нѣмецкаго дворянства, пользовался огромной популярностью среди латышей и эстонцевъ и доръріемъ властей въ Петербургѣ. Онъ одинъ только изъ православныхъ священниковъ того времени имѣлъ право ѣздить по краю для присоединенія желающихъ перейти въ лоно православной церкви. Въ одномъ только 1845 году онъ присоединилъ къ православію 1670 лицъ, изъ нихъ 190 въ Ригѣ. О. Іаковъ Михайловъ для того времени былъ очень передовымъ и глубоко образованнымъ человѣкомъ. Онъ былъ сыномъ управляющаго имѣніемъ въ Петербургской губерніи, поступилъ вольнослушателемъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ изучалъ главнымъ образомъ языки французскій, нѣмецкій, латинскій и латышскій. По окончаніи курса работалъ въ качествѣ агронома въ Лифляндіи. Въ это время

онъ сильно заинтересовался тягой латышей къ православію. Еще въ 1842 году ему Святѣйшимъ Синодомъ было поручено редактировать переводы церковныхъ книгъ на латышскій языкъ. Въ 1844 году Михайловъ отправился въ Псковъ готовиться къ пастырскому служенію и въ слѣдующемъ году получилъ священническій санъ. Какъ пастырь онъ среди своихъ новыхъ пасомыхъ латышей пользовался рѣдкою любовью. Когда онъ скончался и для православныхъ латышей имѣлся уже самостоятельный храмъ (до того времени православные латыши были причислены къ теперешнему Покровскому приходу), православные латыши возбудили ходатайство о перенесеніи его праха и погребенія подъ теперешнею церковью Вознесенскаго прихода, и тогдашній епископъ рижскій Серафимъ далъ разрѣшеніе. Однако, въ архивахъ не сохранилось данныхъ, почему это намѣреніе не было осуществлено.

——

По постановленію президіума ВЦИК, зданіе Казанской церкви, у Калужской площади въ Москвѣ будетъ приспособлено для музея Горной Академіи.

Политическое обозрѣніе.

Бухаринъ еще въ концѣ апрѣля былъ лишенъ всѣхъ коммунистическихъ чиновъ. Въ маѣ свѣдѣнія объ этомъ уже дошли до заграничной печати. Совѣтская, зажатая въ сталинскомъ намордникѣ, пресса упорно молчала. И только теперь, она опубликовала и текстъ отлученія Бухарина и повела противъ него обычную въ такихъ случаяхъ травлю. Чѣмъ объяснить такое промедленіе?

Бухаринъ—талантливѣйшій ученикъ Ленина. Бухаринъ общій партійный любимчикъ. Не такъ давно Сталинъ кричалъ на Зиновьева и Троцкаго: вы требуете отъ меня крови Бухарина, мы не отдадимъ вамъ нашего Бухарчика, котораго мы всѣ любимъ, несмотря на его отдѣльныя „ошибки". Это было въ то время, когда Бухаринъ, дѣйствительно, совершилъ „ошибку", въ которой, впрочемъ, послѣшилъ покаяться. Онъ не много, не мало пригласилъ крестьянъ въ СССР отъ имени совѣтской власти „обогащаться". Тогда, однако, Сталинъ его простилъ. Но теперь его долготерпѣніе истощилось.

Четыре мѣсяца Сталинъ, однако, ждалъ, чтобы Бухаринъ покаялся и вернулся къ нему, какъ блудный сынъ. На протяженіи огромнаго оповѣщенія въ „Правдѣ" о Бухаринскомъ дѣлѣ многократно подчеркивается, что Бухаринъ „не проявляетъ рѣшительности и послѣдовательности, чтобы отстаивать до конца свои ошибочныя тенденціи и установки". Согрѣшитъ —и въ кусты, скажетъ ересь — и начнетъ отъ нея отпираться.

Это — вѣрно. Человѣкъ умный, образованный начетчикъ, ловкій софистъ, наторѣвшій въ орудованіи цитатами, Бухаринъ по существу человѣкъ безъ позвоночнаго хребта. Онъ—адвокатъ, способный защищать одновременно и грабителя и ограбленнаго. Менѣе всякаго другого онъ годится въ вожди. Воли у него мало. А десятилѣтіе революціи, повидимому, совершенно измотало его нервы и превратило Бухарина въ неврастеническую тряпку.

Сталинъ имѣлъ поэтому основаніе думать, что Бухаринъ къ нему вернется. Но онъ не вернулся. И, прождавъ четыре мѣсяца, Сталинъ открылъ огонь.

Бухарину — говорится въ правительственномъ сообщеніи „Правды"—„меньше всего приличествуетъ претензія выступать передъ партіей въ роли непогрѣшимаго папы, монопольнаго толкователя наслѣдства Ленина и единственнаго хранителя его завѣтовъ".

Оскорбленное Сталинское самолюбіе претъ изъ каждаго слова этой фразы. Бухаринъ долгое время былъ негласнымъ секретаремъ генеральнаго секретаря партіи, т. е. Сталина. Сталинъ работалъ головой и руками Бухарина, его перомъ, его логическимъ аппаратомъ. Но Бухаринъ заупрямился. Онъ почувствовалъ безуміе и преступность начатаго похода на крестьянство, глупость колхозныхъ затѣй, несерьезность пятилѣтки...

И вотъ Сталинъ объявляетъ, что „на двѣнадцатомъ году совѣтской власти, т. Бухаринъ сталъ въ нашей партіи лидеромъ правой оппозиціи". Ученіе Бухарина означаетъ „капитуляцію передъ капиталистическими элементами на всѣхъ фронтахъ нашего соціалистическаго строительства". „Оформившаяся внутри нашей партіи правая оппозиція нашла въ тов. Бухаринѣ своего теоретика и лидера. А сама эта оппозиція стала центромъ притяженія для всѣхъ правыхъ, примиренческихъ, отошедшихъ или отходящихъ отъ коммунизма элементовъ въ международномъ коммунистическомъ движеніи". По словамъ правительственнаго сообщенія, это обстоятельство указываетъ на „размѣры опасности, грозящей партіи со стороны праваго уклона, безъ разоблаченія и преодолѣнія котораго немыслимо успѣшное соціалистическое строительство въ нашей странѣ и дальнѣйшее укрѣпленіе партіи".

Послѣ апрѣльскаго пленума „можно было разсчитывать, что представители правой оппозиціи, если не признаютъ публично своихъ ошибокъ, то, по крайней мѣрѣ, откажутся отъ дальнѣйшей борьбы противъ линіи партіи... однако, этого не произошло".

Если бы все, что говорится въ правительственномъ сообщенія по дѣлу Бухарина, было вѣрно, можно было бы сказать, что въ исторіи захватившей Россію коммунистической партіи намѣтился серьезный сдвигъ. „Оформилась" правая оппозиція, „лидеромъ" ея сталъ популярный въ партіи Бухаринъ, оппозиція ведетъ борьбу противъ линіи партіи... Къ сожалѣнію, все это далеко не такъ. По своему обыкновенію Сталинъ сознательно преувеличиваетъ силы своихъ противниковъ, чтобы впослѣдствіи тѣмъ громче кричать о побѣдѣ. Бухаринъ — не лидеръ, а мечущійся изъ стороны въ сторону неврастеникъ. Никакого „оформленія" правой оппозиціи въ партіи не произошло и никакой подлинной борьбы со Сталинымъ она не ведетъ.

Но весь Бухаринскій эпизодъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ одномъ. Идіотское „соціалистическое строительство" взбудоражило и привело въ негодованіе всю страну, къ несчастью стоящую безъ оружія противъ вооруженной съ ногъ до головы партіи.

Негодованіе народа, не пробивъ еще партійной брони, ударило, однако, по партійному мозгу и привело его въ полное замѣшательство.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow.

Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.